

СибАК
www.sibak.info

**V СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЗАОЧНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ**

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2012 г.

МАТЕРИАЛЫ V СТУДЕНЧЕСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ
XXI СТОЛЕТИЯ**

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Новосибирск, 2012 г.

УДК 3
ББК 60
Н 34

Н 34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»: материалы V студенческой международной заочной научно-практической конференции. (8 ноября 2012 г.) — Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. — 84 с.

ISBN 978-5-4379-0157-1

Сборник трудов V студенческой международной заочной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 60

ISBN 978-5-4379-0157-1

Редакционная коллегия:

Председатель редколлегии:

- Председатель Оргкомитета: канд. мед. наук Дмитриева Наталья Витальевна

Члены редколлегии:

- канд. ист. наук Прошин Денис Владимирович.

Оглавление

Секция 1. История	7
РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАЧЬИХ СТАНИЦАХ В ПЕРИОД ОСВОЕНИЯ ПРИАМУРЬЯ И ПРИМОРЬЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В. — НАЧАЛО XX В.) Андрианов Иван Константинович Кузина Ирина Львовна	7
ОБРАЗ КРЕСТЬЯНСКИХ МАСС ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ, СОСТАВЛЕННЫЙ ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТЫ ПЕРМСКОЙ ГУБЧК ЗА 1920 г. Баранова Светлана Борисовна Дианов Сергей Александрович	23
ВЛАСТЬ, АРМИЯ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ФАКТОРЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ Евдокимов Артем Владимирович Селезнёв Фёдор Александрович	28
ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА В КИНОФИЛЬМАХ Леонтьева Ольга Александровна Леонтьева Лариса Евгеньевна	36
ДИССИДЕНТСТВО КАК ЯВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ Юж Татьяна Александровна Кондратьева Дарья Александровна Даниелян Инна Владимировна	44
Секция 2. Политология	50
ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЁЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Гилев Ян Юрьевич Гилева Анжела Валентиновна	50
Секция 3. Религиоведение	60
ЛИБЕРАЛЬНОЕ ТЕЧЕНИЕ В ИСЛАМСКОЙ ТЕОЛОГИИ: ВЛИЯНИЕ ЗАПАДА ИЛИ РАЗВИТИЯ МЕСТНЫХ РЕЦЕПЦИЙ ИСЛАМА? Мадяр Егор Яношевич Вовченко Виктор Игоревич Аванесова Елена Григорьевна Осаченко Юлия Станиславовна	60

Секция 4. Социология	67
ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ПРЕССЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	67
Бугаева Галина Александровна Урбанаева Евгения Геннадьевна	
АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ ЗАНЯТИЯМ СПОРТОМ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)	74
Никитина Ксения Николаевна Сидорова Наталья Васильевна	
ПРИЧИНЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	78
Семенова Екатерина Леонидовна Бутакова Дарья Андреевна	

СЕКЦИЯ 1.

ИСТОРИЯ

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАЧЬИХ СТАНИЦАХ В ПЕРИОД ОСВОЕНИЯ ПРИАМУРЬЯ И ПРИМОРЬЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В. — НАЧАЛО XX В.)

Андрианов Иван Константинович

*магистрант 2 курса, кафедра механики и анализа конструкций и процессов,
КнАГТУ, г. Комсомольск-на-Амуре,
E-mail: ivan_andrianov_90@mail.ru*

Кузина Ирина Львовна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент КнАГТУ,
г. Комсомольск-на-Амуре*

Казачество в годы освоения Приамурского края оказалось в тяжелых экономических условиях, однако, несмотря на это, ему удалось сохранить самобытную культуру, традиционные черты воспитания и глубокую веру в силу своего народа. Система образования в среде Амурского и Уссурийского казачества вызывает особый интерес, поскольку в ней было заложено два начала: религиозно-православное и национально-русское. Актуальность данного исследования связана с тем, что сегодня мы являемся очевидцами возрождения казачества на приамурской земле: появляются казачьи лицеи, классы, корпуса, где особый акцент в обучении делается на патриотическое воспитание подрастающего поколения, что так необходимо в настоящее время.

По первоначальному положению об Амурском казачьем войске, утвержденном в 1859 году, было установлено содержать в каждом сотенном округе по одной начальной школе. Войско обязано было выставить 20 сотен. На содержание 20 школ отпускалось от казны 2000 рублей [8, с. 2]. Школы устраивались при сотенных управлениях в казенных помещениях, учителя в них назначались казаки и урядники из отбывающих действительную службу. Эти случайные учителя не обладали хорошей подготовкой к делу, которое

на них возлагалось, и результаты от них были слабые. Ученики едва выучивались читать, кое-как писать и редко усваивали 4 правила арифметики. Однако, такие слабые успехи школ не останавливали строгих требований начальства к казачьему населению, чтобы обучались все малолетние дети. Начальству нужны были грамотные казаки, и оно добивалось обязательного обучения, в первую очередь, мальчиков.

В 1860-х годах таких школ, содержимых казаками за свой счет было более 10. Но при настойчивости начальства число школ и учащихся в них росли. Уже в 1869 году в сотенных школах войска обучалось 500 мальчиков и 50 девочек. В 1872 годах в войске имелось: в бригаде и Амурском батальоне 20 школ с 508 мальчиками и 70 девочками, и в Уссурийском батальоне — 6 школ с 115 мальчиками [8, с. 3]. Необходимость иметь в строевых частях войска и для гражданского управления войском грамотных урядников и писарей заставило с первых же лет существования войска организовывать в хуторе Верхне-Благовещенском бригадную школу. В школу набирались ученики из числа лучших учеников сотенных школ. Обучалось от 50 до 70 человек. Курс обучения составлял 5—6 лет. При горячем участии И. К. Педашенко появилась возможность хорошо обставить дело обучения, пригласить хороших преподавателей, в результате бригадная школа стала готовить не только урядников и писарей, но и учителей сотенных школ.

В 1877 году в Благовещенске была открыта прогимназия. Главную часть учеников составляли воспитанники бригадной школы, которая к этому времени закрылась, так как надобности в особом училище для казаков, при наличии прогимназии, уже не было. Сотенные школы существовали до 1872 года, когда было введено в станицах войска общественное самоуправление и сотенное управление, школы были переданы на попечение станичных обществ [8, с. 5]. В 1875 году была учреждена в войске комиссия из командиров строевых частей. По делу о народном образовании в казачьей среде комиссия высказывалась, что «таковое стоит на низкой степени, из 9955 человек мужского населения Амурского войска грамотных считалось 1075 человек,

малограмотных 539» [8, с. 6]. В станицах к этому времени было 28 школ, в которых обучалось 664 мальчика и 78 девочек. Комиссия признала необходимым учреждения гимназии в Благовещенске и учительской семинарии в Хабаровске, двухклассных школ в станицах: Аносовой, Поярковой, Екатерино-Никольской, Козловой.

Главные расходы по содержанию школ: жалованье учителям, покупка учебных пособий, легли всецело на станичные и поселковые общества. Расходы эти были тяжелы для последних. Общественных доходов почти не было, приходилось прибегать на содержание школ к раскладкам на бойцов. С каждого относящегося повинности казака сходило ежегодно около трех рублей, не считая расходов на сторожей и отопление. Начальство настойчиво требовало, чтобы все казаки обучали своих сыновей в школах, часто за задержание мальчика дома без уважительных причин отец подвергался аресту.

К сожалению, в войске к началу XX столетия не было специального руководителя школьным делом. Озабочиваясь возможно лучшей постановкой школьного дела в войске, устранением разных дефектов в этом деле, Войсковое правление с разрешения Наказного атамана, устроило съезды учителей в 1899 году и 1903 году [8, с. 11], где председательствовал бывший директор Благовещенской гимназии Ф.И. Васильев. Согласно заключению съездов была издана программа для школ войска, был установлен четырехгодичный курс для одноклассной школы и шестигодичный курс для двухклассной. Станичным сборам рекомендовано было устраивать при школах библиотеки, для физического развития учащихся приказано было завести гимнастические городки, кроме того, были приняты меры к ограждению учителей от зависимости атаманов, установлен минимальный оклад жалования учителю по 480 рублей в год и за преподавание Закона Божьего 60 р.

Отсутствие у Войскового Правления в своем распоряжении значительных сумм на школьное дело, ограничивало роль войскового начальства только благими пожеланиями станичным обществам. Устранение же разных недостатков в материальной обстановке школ по-прежнему оставалось в руках

обществ. Хуже обставлялись и скупее производились расходы на те школы, которые в силу неблагоприятно сложившихся обстоятельств не давали видимых результатов своей деятельности. Для таких школ создавался заколдованный круг: с одной стороны, школа терпящая недостатки, не могла продуктивно работать, с другой — слабые успехи такой школы, подрывали к ней доверие общества и не располагали последние к усилению расходов на нее.

На положение начального образования в казачьих войсках, где это образование находилось в исключительном ведении войскового начальства, в 1902 году обратил внимание военный министр, который «приказал войти безотлагательно в рассмотрение вопроса об устройстве в казачьих войсках начальных училищ, составив для них соответствующее положение, проектировать штаты и оклады содержания учителям, порядок управления и надзора за учащими» [8, с. 13]. Согласно этому требованию, войсковое начальство разработало и представило проекты положения штатов. Проектом положения предусматривалось обязательное поголовное обучение мальчиков, четырехгодичный курс обучения в одноклассных школах и шестигодичный в двухклассных, введение в штат Войскового Правления должности инспектора войсковых школ. Решаясь на введение всеобщего обучения, войсковое начальство просило для этого только небольшую помощь от казны, по 15000 рублей в год на содержание школ и 3000 рублей на содержание инспектора.

Сначала войску улыбнулась возможность получения от казны этих средств. Деньги были в 1904 году уже предположены к отпуску, но разразившаяся русско-японская война не дала возможности привести эти предположения в исполнение. Однако, несмотря на сложившуюся ситуацию, поддержку казачьему образованию все же оказывали «Общества для вспомоществования нуждающимся учащимся», активно действовавшие в станицах. В 1905 г. в области существовали три общества: при Благовещенской мужской гимназии, при Алексеевской женской гимназии и Духовной семинарии [13, с. 71]. Деятельность этих обществ выражалась во внесении

денег за право обучения нуждающихся учеников и учениц, в выдаче им пособий на проезд к родным и при поступлении в высшие учебные заведения.

В 1907—1908 годах положение казачьих школ резко ухудшилось ввиду развития контрабандной торговли спиртных напитков, что привело к оттоку доходов у казачьих обществ [13, с. 44]. Станичные общества, имея в виду то обстоятельство, что у живущих рядом с казаками крестьян школы содержались на средства казны, при незначительном расходе от крестьянских обществ, стали усиленно возмущаться. Войсковое Правление, находя ненормальным положение дела казачьего образования вследствие того, что все расходы по содержанию школ падали на общества, в 1909 приступило к разработке школьной сети на основаниях законопроекта, внесенном в Государственную Думу 20 февраля 1907 года «О введении Всеобщего обучения» [8, с. 15].

Указанный законопроект ставил условие получения пособия на школы от казны. Однако Войсковой Наказный Атаман проект войскового начальства не одобрил, так как казачья молодежь, по его мнению, должна была воспитываться в чисто военном духе, что с передачей школы в ведомство Министерства Народного Просвещения достичь будет невозможно. Требование высшего войскового начальства об оставлении школ исключительно в ведении войскового начальства было весьма понятно. Казачье войско как военная организация, существовавшая для охраны громадной незащищенной границы, должна была оправдывать свое назначение и всеми силами стремиться развивать в своих членах качества воина, защитника государства.

К 1908 г. в Уссурийском казачьем войске было 66 учителей, из них со специальным образованием учителей 50. Обращало на себя внимание то обстоятельство, что в казачьих школах не было инструктора по обучению детей гимнастике и строевым упражнениям, тогда как это требовалось для крестьянских школ. При казачьих школах не было ремесленных отделений, в чем они очень нуждались, так как среди казаков почти не было знающих нужные в сельском быту ремесла. Войсковое Правление Уссурийского

казачьего войска расходовало 8500 р. на войсковых стипендиатов, обучавшихся в учительской семинарии, реальном, городском и ремесленном училищах, фельдшерской школе и других учебных заведениях. Для удовлетворения нужд образования Войсковое Правление имело в своем распоряжении специальные школьные капиталы: Тайного Советника Маслова 10786 р. 76 к. и Генерал-Майора Венюкова 12776 р. 34 к. независимо от общих войсковых доходов. Решая вопрос начального образования в казачьих станицах Приамурского края в 1911 г., Войсковое правление Уссурийского и Амурского казачьих войск ставило следующие задачи [10, с. 130]:

1. Увеличение кредита из земских сумм на школьные нужды, в особенности по Приморской области, чтобы расширить сеть школ в крае и обеспечить их содержание, заменив добровольные расходы населения на школы земским сбором, в виду равномерности расходов.

2. Устройство в Приамурском крае по крайней мере одной учительской семинарии для постепенной замены лиц, представляющих учителями без всякой подготовки и образовательного ценза, где бы могли получать дальнейшее образование лучшие из учеников казачьих школ для специальной подготовки к учительской деятельности. Для привлечения же лучших сил на должности учителей, нужно было значительно повысить оклад их жалования, в одноклассных до 1200 р., а в двухклассных до 1500 р., поскольку учителя получали жалование менее волостных писарей, что при местной дороговизне было крайне недостаточно.

3. Необходимо было обратить внимание на существующий антагонизм между министерскими и церковно-приходскими школами, т. е. между священниками и учителями министерских школ. Для этого нужно было издать правила, чтобы в тех селениях, где существовало училище одного типа, школа другого типа открывалась бы только в случае обеспечивающего обе школы количества детей школьного возраста и с обязательством распределения учащихся между школами по полу. В виду уклонения священников от преподавания Закона Божьего в школах, необходимо было обязать

их преподавать в школах их постоянной резиденции, а в остальных следить за преподаванием его учителями.

4. Введение в Приамурском крае Областных и Уездных Училищных Советов, которые бы в большей степени обеспечивали нужды школьного дела, чем единоличная власть Инспектора.

5. Для развития в крае почти отсутствующего внешкольного образования необходимо было обратить внимание на обязательное устройство при каждой школе библиотеки, преимущественно по предметам, наиболее нужным, необходимо было вменить в обязанность учителям и священникам устройство еженощных чтений и бесед. Для подростков-казачат, необучавшихся в школе, устраивались вечерние занятия в школе.

6. Распространение среди населения Приамурского края знания языков китайского и японского имело бы важное значение в политическом, экономическом и военном отношениях. В казачьей среде встречались знающие китайский язык, но это были только единицы. Проводником распространения этих языков среди казаков отчасти могли бы быть двухклассные училища, если бы в их курс было введено обучение китайскому языку, в виду большого соприкосновения приамурского населения с китайцами.

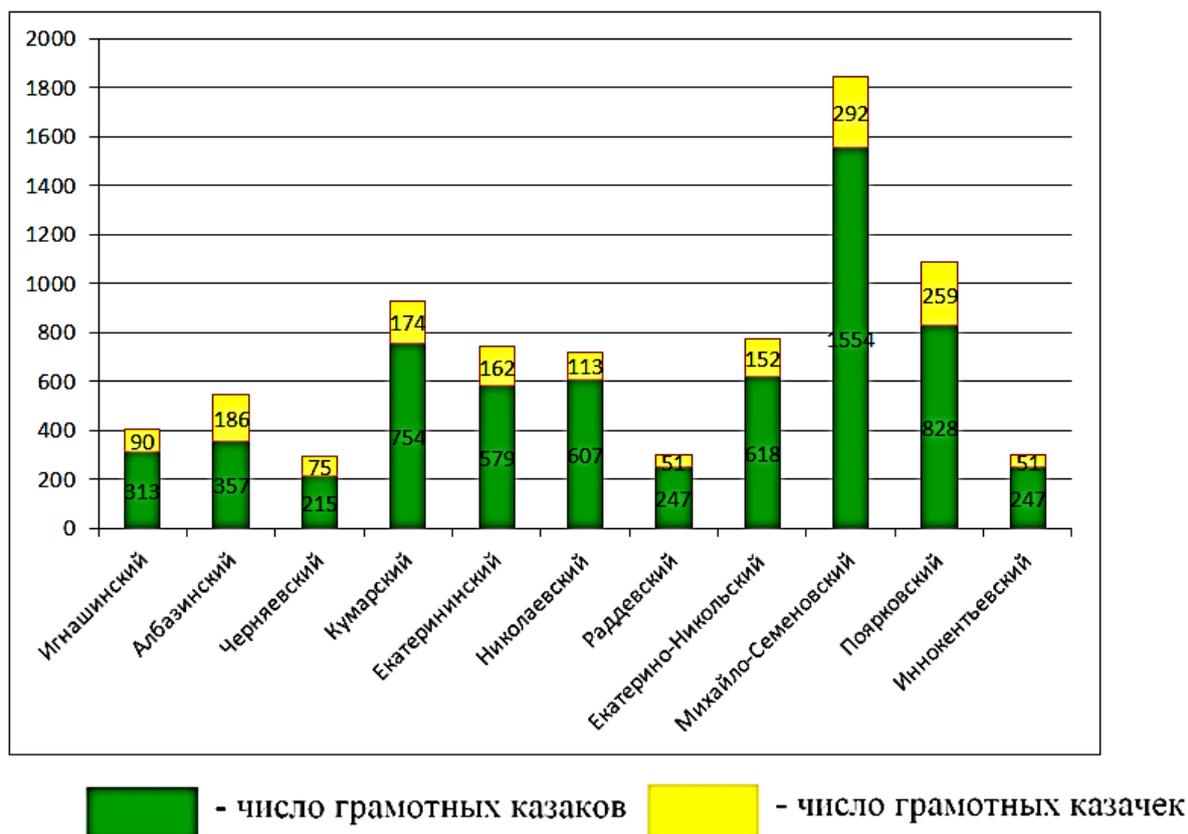

График 1. Обследование грамотности в округах Амурского казачьего войска

Благодаря переменам в деле казачьего образования к 1912 году население казачьего войска достигало до 70 % грамотных казаков, выходящих на службу [12, с. 78]. Лучше всего дело казачьего образования обстояло в Михайло-Семеновском и Поярковском станичных округах [график 1], где уделялось особое внимание внешкольному образованию: открывались библиотеки-читальни, проводились ежесубботные чтения и беседы. С 1913 года в войске на войсковой же капитал, была учреждена должность инспектора войсковых школ. Данный шаг был крайней необходимостью, поскольку ввиду частого пьянства и дурного поведения попечителей войсковых школ, процесс становления образования в казачьей среде серьезно тормозился, поэтому необходим был человек, который бы контролировал всю ситуацию с развитием школьного образования. В рапорте инспектора войсковых школ от 16 мая 1916 г. говорится [6, с. 37]: «Попечителя Димской хуторской школы казака Алексея Варакина за пьянство устранить от должности и арестовать»

при станичном карцере в течении 7 суток. Обществу обсудить вопрос о необходимости учреждения опеки над имуществом и личностью Вараксина в виду его постоянного пьянства и расточительности. Обществу хутора Димского объявляю выговор за такого несоответствующего попечителя для школы. Станичному атаману Бородину объявляю выговор за слабый надзор за должностными лицами в хуторах».

Кроме того, в деле казачьего образования стало оказывать войску существенную помощь духовное ведомство, которое открыло и содержало в поселениях Амурского войска 18 церковно-приходских школ. Школы эти в большинстве случаев были открыты в посельских хуторах и только некоторые в старожильческих, где из-за разных неблагоприятных обстоятельств казачьи общества не в состоянии были содержать свои школы. Духовно-приходские школы играли очень важную роль в развитии духовности юных казаков, где особый акцент в обучении делался на такие предметы, как церковно-славянские чтения, Закон Божий, пение, чистописание [Рисунок 1].

НЕДЕЛЬНОЕ РОСПИСАНИЕ ЗАНЯТИЙ для церковно-приходских школ съ тремя отдѣлениями.				
Дни	Часы	Младшее отд. (1-й годъ)	Среднее отд. (2-й годъ)	Старшее отд. (3-й годъ)
Понедѣльникъ	1	Спис. съ книги	Законъ Божій.	Законъ Божій.
	2	Русское чтеніе.	Пис. раб. по р. яз.	Обуч. счисленію.
	3	Обученіе числ.	Зауч. на из. стих.	Пис. раб. по р. яз.
	4	Церк.-слав. чтен.	Обучен. счислен.	Церк.-слав. чтен.
	5	З. Божій.	Церк.-слав. чтен.	Русское чтеніе.
	1/2 ч.	Пѣніе.	Пѣніе.	Пѣніе.
Вторникъ.	1	Законъ Божій.	Законъ Божій.	Числен. прим.
	2	Звуков. диктовка.	Пис. раб. по р. яз.	Законъ Божій.
	3	Чистописаніе.	Счисленіе.	(Торгов. счеты).
	4	Числен. прим.	Чистописаніе.	Рус. объясн. чтен.
	5	Списав. съ книг.	Рус. объясн. чтен.	Слав. писем. пол.
	1/2 ч.	Пѣніе.	Пѣніе.	Пѣніе.
Среда.	1	Спис. съ книги.	Законъ Божій.	Законъ Божій.
	2	Зауч. на изусть.	Числ. прим. и зад.	Церк.-слав. чтен.
	3	Числ. примѣры.	Церк.-слав. чтен.	Чистописаніе.
	4	Законъ Божій.	Слав. писем. полу- уст.	Рус. объясн. чтен.
	5	Церк.-слав. чтен.	Пис. раб. по р. яз.	Числ. прим. и зад.
	1/2 ч.	Пѣніе.	Пѣніе.	Пѣніе.
Четвергъ.	1	Законъ Божій.	Законъ Божій.	Писем. излож.
	2	Числ. примѣры.	Обуч. счисленію.	Зауч. назв. стих.
	3	Чистописаніе.	Русское чтеніе.	Обуч. счисленію.
	4	Церк.-слав. чтен.	Числ. прим. и зад.	Законъ Божій.
	5	Пѣніе.	Пѣніе.	Пѣніе.
Пятница.	1	Чистописаніе.	Законъ Божій.	Законъ Божій.
	2	Обуч. счисленію.	Церк.-слав. чтен.	Пис. раб. по р. яз.
	3	Законъ Божій.	Рус. объясн. чтен.	Диктовка.
	4	Русское чтеніе.	Диктовка.	Числ. прим. и зад.
	5	Числ. примѣры.	Числ. прим. и зад.	Церк.-слав. чтен.
	1/2 ч.	Пѣніе.	Пѣніе.	Пѣніе.
Суббота.	1	Законъ Божій.	Законъ Божій.	Церк.-слав. чтен.
	2	Церк.-сл. чтеніе.	Законъ Божій.	Законъ Божій.
	3	Законъ Божій.	Церк.-слав. чтен.	Законъ Божій.
	4	Общее пѣніе.	Общее пѣніе.	Общее пѣніе.

Рисунок 1. Недельное расписание занятий для церковно-приходских школ с тремя отделениями

Занятия в казачьих школах начинались с 20 сентября [13, с. 53]. Такое запоздалое начало объяснялось полевыми работами. В среднем учебных дней было 120, учебный год оканчивался экзаменами, которые проходили в период с 5 до 25 апреля. Ручного труда, ремесел и рукоделия в школах не производилось, точно также не велось занятий по садоводству, огородничеству, пчеловодству и сельскому хозяйству. Причиной этому служило отсутствие знаний учителей для преподавания этих предметов и отсутствие средств, и кочевой образ жизни большинства учителей, не «оседающих» надолго в одной и той же школе и редко проводящих вакационное время при своей школе.

Занятия гимнастикой и военным строем были обязательными и велись во всех казачьих школах. Для обучения гимнастике и военному строю станичные и хуторские общества избирали инструктора из числа льготных казаков или урядников. Инструктора вознаграждения за свой труд не получали, но служба их засчитывалась за очередную общественную службу, кроме того, инструктора освобождались от несения повинности за время своей службы.

Казачьи школы размещались преимущественно в наемных обывательских домах, остальные же помещались в собственных специально для них устроенных зданиях. Все здания построены были станичными и хуторскими обществами на собственные средства с небольшими, не превышающими 500 р. на одно здание, пособиями из войскового капитала. Только одно здание в хуторе Рейновском было построено на частные средства казака Казанова [9, с. 25]. Все школьные здания были одноэтажные, деревянные, большинство на деревянном фундаменте. Крыши большинства зданий были железные. Отапливались школьные здания голландскими и русскими печами, освещались керосиновыми лампами. Из существовавших школьных зданий некоторые совсем не имели квартир для учащихся. Квартиры в этих школах общества нанимались за свой счет в частных помещениях или же общества выдавали учащим квартирные деньги от 24 рублей до 60 рублей [15, с. 47].

Рисунок 2. Казачата на крыльце Албазинской школы [11, с. 140]

Рисунок 3. Казачата на занятиях гимнастикой в станице Покровской

Довольно часто между Войсковым Правлением и казаками, обучавшими казачат, возникали разногласия, в связи с чем неоднократно проводились объезды всех школ, в которых обучались казачата. В одном из приказов по Амурскому казачьему войску от 4 ноября 1913 г. приводится описание обстановки школьного дела в хуторе Покровском, где учителями являлись Рахманинов и Литвинцев [5, с. 127]: «Школа двухклассная, просторная, хорошая, с двумя учительскими квартирами. Учителю Рахманину необходимо помнить, что он сам казак и состоит учителем казачат, а потому следует держать себя с военным начальством соответствующим образом. Учителя не снабжены именным списком казачат, что лишает учителей возможности следить за исправным посещением детей школы. Учеников и учениц представлено 56. Дети читали и рассказывали прочитанное порядочно.

Царствующую фамилию, а также войсковых начальствующих лиц знают не все, особенно девочки, кроме того, не знают, когда войско основано. На приветствие отвечали дружно. Молитвы знают. При ответах многие из детей смотрели вниз или в сторону. Бегали на призы хорошо. Имеется инструктор и гимнастический городок. Церковь содержится хорошо».

Безусловно, главной нуждой казачьих школ был недостаток надлежаще подготовленных учителей. Больше трети учителей не имели совершенно никакой подготовки к возложенному на них делу, что подтверждается в отчете Благовещенского Епархиального училищного совета о состоянии церковных школ за 1899: «Крайняя дороговизна жизни заставляет учителей, получающих в среднем жалованье 200—300 р. в год искать себе занятия выгодно оплачиваемые, а то обстоятельство, что только интеллигентный, но и просто грамотный человек в здешнем крае весьма и весьма ценится, делает это дезертирство более чем легким. В результате большинство школ остается без правоспособных учителей и обязанности последних приходится волей неволей вверять почти первому желающему» [1, с. 69]. Для устранения этой проблемы казачьи общества предложили следующие решения:

- учреждение стипендий от казачьего войска в учительских семинариях.
- организация съезда с педагогическими и образовательными курсами для поддержания в учащих интереса к порученному делу и знаний на должной высоте.
- принятие соответствующих мер, исправному и полному снабжению школ учебниками, пособиями и книгами для библиотек.
- обязательная уплата вознаграждения за преподавание Закона Божьего и гимнастики, так как без этого особого вознаграждения нельзя требовать успешного выполнения обязанностей учителей и инструкторов.

Для лучшего понимания, как развивалось дело образования в казачьей среде, проанализируем динамику открытия школ, сопоставив процесс становления образования в станицах Амурского и Уссурийского казачьих войск на различных этапах освоения Приамурского края. На рисунке 2 представлены

графики зависимости, которые отражают открытие школ, в которых обучались амурские и уссурийские казаки в период с 1872 г. по 1916 г. Сюда относятся все школы, которые действовали в казачьих селениях: непосредственно казачьи школы, народные школы для обоего пола, школы грамоты, церковно-приходские школы [13, с. 60], [14, с. 66].

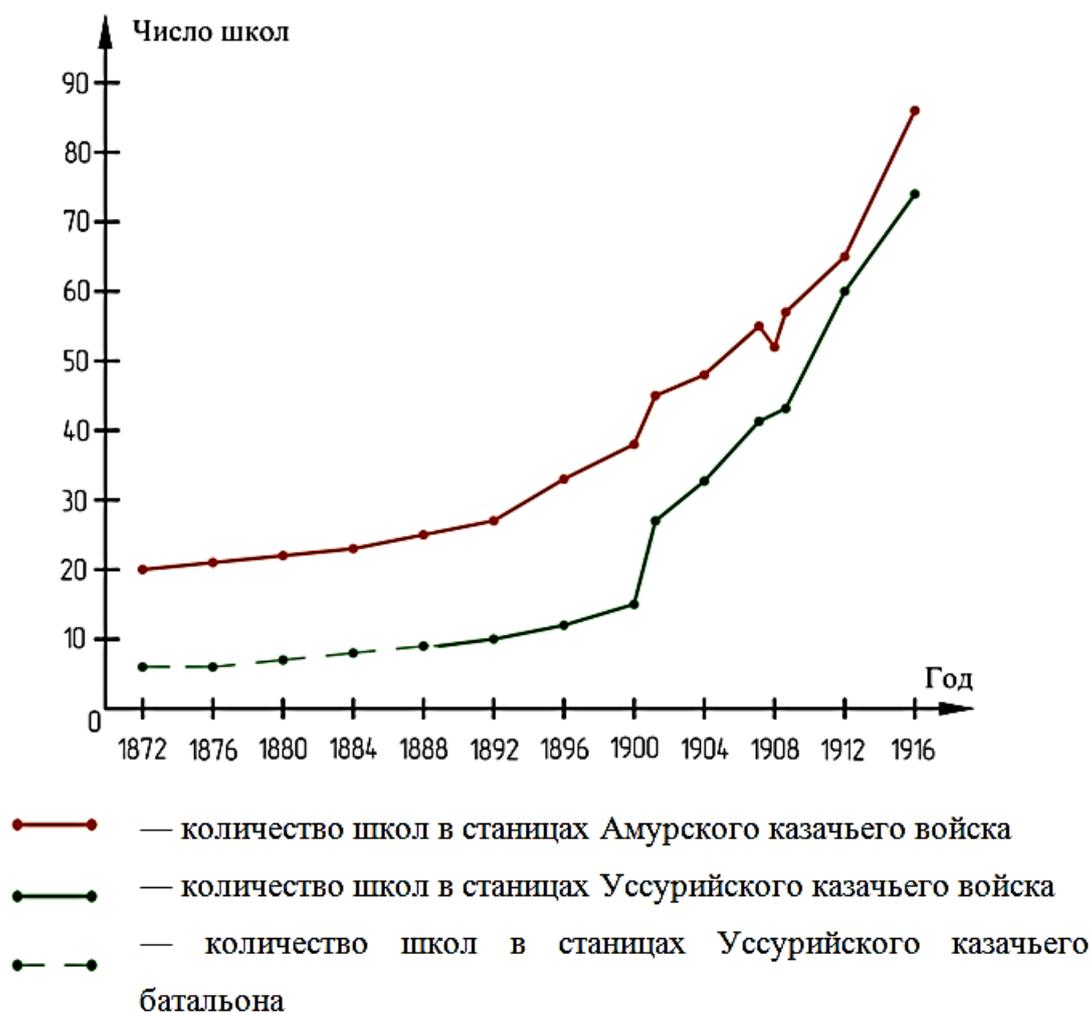

График 2. Динамика открытия школ в станицах Амурского и Уссурийского казачьих войск

К 1872 г. в Амурском полку действовало около 20 школ, в Уссурийском батальоне — 6 школ. В период с 1872 по 1890 гг., когда школы были переданы на попечение станичных обществ, динамика открытия школ была слабая: в Амурском полку было открыто 8 школ, в Уссурийском батальоне — порядка 4 школ. Заметный прогресс в деле строительства школ в Амурском войске

начинает наблюдаться с 1890 г. Это объясняется, прежде всего, тем, что в 1890 году в войске было воспрещено торговать спиртными напитками частным лицам, и эта торговля была передана в руки станичных обществ. Данный шаг имел вполне логичное объяснение, доходы от этой торговли стали покрывать все главнейшие расходы обществ по содержанию казачьих школ. Вдобавок, в 1898 г. в Амурском казачьем войске открывается первая церковно-приходская школа. В итоге с 1890 по 1900 г. было открыто 12 школ в Амурском войске, старые школы стали перестраиваться, расширяться, сами общества начинали организовывать у себя двухклассные школы, не довольствуясь одноклассными.

Кризис в развитии казачьих школ наблюдается в 1908 году, количество школ резко сократилось в этот год, причиной этому стало то, что в 1907 г. положение станичных обществ в финансовом отношении сильно ухудшилось. В крае стала развиваться контрабандная торговля спиртными напитками, отбивавшая у обществ их доходы от питейных заведений. Войсковое начальство в итоге начало осаждаться просьбами о помощи на содержание школ. Потребность в увеличении числа школ и в расширении уже существующих, с этого времени, особенно стала усиливаться. В войско волной хлынули переселенцы из крестьян Европейской России, в большинстве своем неграмотные, совершенно бедные, не могущие что-либо сделать сами для обеспечения себя школами. Несмотря на материальные трудности в ведомстве Амурского казачьего войска с 1900 по 1910 г. было открыто 14 школ, с 1910 по 1912 г. открыто 4 школ. В период с 1914 по 1916 г. в деле образования Амурским казачьим войском был сделан значительный шаг вперед, количество школ существенно увеличилось, на его территории состояло 65 войсковых школ и 21 церковно-приходская школа, т. е. каждая четвертая школа, в которой обучались казачата, относилась к церковному ведомству.

Дело народного образования в Уссурийском казачьем войске после выделения из Амурского войска в 1889 году стало налаживаться, количество школ начало увеличиваться. Значительный рост школьной сети произошел

в начале XX в.: в 1905 г. в казачьих селениях Уссурийского войска располагалось 35 школ, а в 1909 г. — уже 53 школы, этот скачок был обусловлен интенсивным ростом численности войска. Несмотря на то, что по количеству школ Амурское казачье войско превосходило Уссурийское, наибольший прогресс в этом деле отмечается именно в Уссурийском казачьем войске, разница в количестве учебных заведений, в которых обучались казаки, резко сократилась. К 1914 г. в селениях Уссурийского казачества действовало 70 школ, из которых 12 принадлежали к церковному ведомству, т. е. на 5 казачьих школ приходилось по 1 церковно-приходской школе. Однако, несмотря на интенсивный рост школ в Уссурийском казачьем войске, обеспеченность ими казаками ухудшалась вследствие опережающих темпов переселения казаков в войско.

Все учебные заведения, в которых обучались дети казаков, разделялись на 4 категории: низшая, средняя, высшая, военная. В 1916 г. в высших учебных заведениях обучалось 13 человек, из них 4 казака на медицинском факультете за счет войсковых стипендий. Среднее образование получали 99 учащихся — из них 71 казачат и 28 казачек. Низшее образование дети войскового сословия получали в войсковых и церковно-приходских школах, после окончания этих школ некоторые казачата продолжали учения в Учительских семинариях: Благовещенской — 8 учащихся, Иркутской — трое учащихся [2, с. 55]. Военное образование получали 19 детей казаков, из них 4 в Хабаровском кадетском корпусе, 5 обучались в военно-фельдшерских школах: в Омской военной ветеринарной и в Иркутской военно-медицинской.

Таким образом, за годы освоения Приамурья в деле казачьего образования появились благие результаты. Казачье войско по грамотности стояло далеко впереди крестьянского населения области, школы которого содержались за счет Министерства Народного Просвещения. Важно подчеркнуть, что достигло этого войско на свои местные средства, при мизерной помощи от казны, будучи в то же время обремененного бесчисленными повинностями, которых крестьянское население совсем не знало. В тяжелое, в материальном плане,

время амурские и уссурийские казаки сумели поставить в своих войсковых школах, на свои местные средства, дело начального образования не ниже, чем в школах Министерства Народного Просвещения, где имелись и средства, и возможность при каждой из школ иметь полный комплект учителей.

Список литературы:

1. Благовещенские Епархиальные ведомости, Благовещенск, № 13—14, 1900.
2. ГААО ф. 10-и оп. 1 д. 109.
3. ГААО ф. 10-и оп. 1 д. 101.
4. ГААО ф. 10-и оп. 1. д. 21.
5. ГААО ф. 10-и оп. 1. д. 21.
6. ГААО ф. 10-и оп. 1 д. 101.
7. РГИАДВ ф. 702 оп. 3 д. 19.
8. РГИАДВ ф. 704 оп. 7 д. 117.
9. РГИАДВ ф. 702 оп. 3 д. 19.
10. Закревский В.А. Труды Амурской экспедиции, Санкт-Петербург, 1911.
11. Коваленко А.И. Культура казачества восточных окраин России, Благовещенск: «Приамурье. Из века в век», 2008 — 208 с.
12. Материалы статистико-экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйства Амурской области, Благовещенск, 1912 г.
13. Обзоры Амурской области за 1887 г.; 1888 г.; 1889 г.; 1890 г.; 1891 г.; 1892 г.; 1893 г.; 1894 г.; 1895 г.; 1896 г.; 1897 г.; 1898 г.; 1899 г.; 1900 г.; 1901 г.; 1906 г.; 1908 г.; 1911 г., Благовещенск.
14. Обзоры Приморской области за 1895 г.; 1896 г.; 1897 г.; 1898 г.; 1899 г.; 1900 г.; 1901 г.; 1903 г.; 1905 г.; 1906 г.; 1907 г.; 1908 г.; 1909 г.; 1911 г.; 1912 г.; 1914 г.; Владивосток.
15. Унтербергер П. Ф. Приамурский край 1906—1910, Санкт-Петербург, 1912.

**ОБРАЗ КРЕСТЬЯНСКИХ МАСС ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ,
СОСТАВЛЕННЫЙ ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТЫ
ПЕРМСКОЙ ГУБЧК ЗА 1920 Г.**

Баранова Светлана Борисовна

*студент 5 курса, кафедра Новой и новейшей истории России ПГГПУ, г. Пермь
E-mail: baranova_svetlana1990@mail.ru*

Дианов Сергей Александрович

научный руководитель, канд. ист. наук, доцент ПГГПУ, г. Пермь

Всероссийская чрезвычайная комиссия, созданная еще в 1917 г., помимо своих основных функций, а именно: борьба со спекуляцией и саботажем, также производила и информационную работу. В декабре 1918 г. происходит реорганизация органа ВЧК, и выделяются следующие отделы: иногородний, секретно-оперативный, юридический и транспортный.

Именно секретно-оперативный отдел осуществлял информационную деятельность. В его обязанности входило: сбор, обработка и систематизация всех поступающих из волостей, уездов губернии секретных сведений (сводок, докладов, отчетов) и разработка на основе полученных данных планов операций по предотвращению вооруженных наступлений, ликвидации очагов оппозиции советской власти [1, с. 25].

Осуществляемые действия способствовали налаживанию системы всеобъемлющего контроля Пермской губЧК на территории губернии.

Структура секретно-оперативного отдела постепенно претерпевала изменения, чтобы более эффективно выполнить вновь поставленные задачи. К лету 1919 г. секретно-информационная часть секретно-оперативного отдела состояла из стола информации и связи, стола регистрации и отдела инспекторов. Оперативно-разведывательная часть подразделялась на оперативную часть и разведку. Система поставки государственной информации также выстраивалась соответственно требованиям.

В задачу стола информации и связи вменялись организация негласного наблюдения за всеми контрреволюционными элементами, проникающими в советские органы и учреждения. Для этой цели одному из сотрудников

данного стола поручалась работа по созданию «сети негласных наблюдателей из преданных революции товарищей» [2, с. 339]. «Наблюдатель» — работник органа советской власти — поставлял сотруднику сообщения, доклады о происходящих на его территории явлениях.

В результате деятельности добровольных осведомителей стол информации и связи был в курсе дел о всех течениях антисоветских партий и групп, какая ведется пропаганда и агитация отдельными группами и лицами, о настроении и слухах среди различных слоев населения, о недовольстве работающих в учреждениях, равно на фабриках, заводах и мастерских [3, с. 340].

При этом оперативно-разведывательная часть секретно-оперативного отдела также имела свою задачу. Она должна была устанавливать на территории Пермской губернии общее негласное наблюдение. Лица, выполнявшие функции наблюдения, именовались «разведчиками». Они осуществляли негласные обследования районов, проверяли сведения и случайные заявления на предмет их достоверности, составляли различного рода секретные справки.

Таким образом, необходимо отметить, что конструирование деятельности секретно-оперативного отдела проходило определенные этапы развития, органы ВЧК организовали широкомасштабную деятельность по сбору и обработке необходимой информации. Выделив из секретно-оперативного отдела две части, связанных с информационной и разведывательной отраслями, они сумели сосредоточить в своих руках весь материал о многих явлениях жизни разнообразных слоев общества.

Крестьяне, как один из самых многочисленных слоев, были основным объектом наблюдения и составления информационных отчетов о материальном благополучии и политическом состоянии их жизни.

В первую очередь, необходимо отметить, что период Гражданской войны сильно отразился на экономическом положении всей страны. Россия, втянутая в процесс непрекращающихся войн, с каждым последующим годом терпела все нараставшие убытки, которые были связаны с содержанием войск. И к 1920 г. даже те регионы, которые не были втянуты непосредственно

в военные действия, ощущали все увеличивающееся снижение материальных средств и ресурсов. А сельское хозяйство, как основной источник продовольствия, и крестьянин, как его основной поставщик, вызывали необходимость со стороны властей в постоянном контроле за жизнью и хозяйствованием крестьянских масс.

Изначально для работы с крестьянином Пермской губернии был создан его образ. Докладная записка в Президиум ВЧК сообщала, что крестьянство Пермской губернии значительно мелкое и указывала на отсутствие здесь крупных владельцев пашни. Причем отмечается, что здешний крестьянин мелкий собственник, ему чужда мысль о засилии помещика. Также находясь в том положении отсутствия у власти дополнительных земель для прибавки, крестьянин крепко держится за свое небольшое хозяйство. Исходя из вышеописанных тезисов, информационным органом Пермской губЧК составляется вывод, что приуральский крестьянин мало революционен и старается бочком пройти мимо революции [4].

Такова общая картина, составленная по образу крестьянина Пермской губернии. Однако при более подробном рассмотрении данного образа в контексте анализа информационной работы Пермской губЧК следует остановиться на следующих параметрах:

- материальное положение крестьянских масс;
- политическое состояние крестьян.

Непосредственно касаясь материального положения крестьян Пермской губернии, стоит отметить их продовольственное состояние. Информационные бюллетени и сводки «А», как основные источники информационной работы Пермской губЧК на протяжении всего 1920 г., дают ему отрицательную оценку. Заявляется, что продовольственное положение плохое, на почве чего замечаются недовольства среди населения [5].

Такое продовольственное положение было непосредственно связано с системой снабжения. Оно оценивается органами губЧК как неважное. При этом сообщается о низком запасе хлеба и отсутствии у крестьян желания

добровольно везти выращенный собственными силами хлеб на ссыпные пункты [6].

В итоге оглашаются следующие сведения, что возрастает уровень свободной торговли, столь невыгодной новой власти, цены на продукты постоянно увеличиваются, притом сильно развивается спекуляция [7].

Также стоит упомянуть и продотрядах. Отмечается, что их количество достаточно в каждом уезде, при этом они активно выполняют все возложенные на них функции. Данный факт неотъемлемо связан со многими протестами и ропотом со стороны крестьян [8].

Таким образом, подводя итоги по первому рассмотренному параметру, стоит указать на сложное материальное положение крестьян. Такое положение было обусловлено, в первую очередь, нехваткой товаров. Данное состояние возникало в результате нарушенного снабжения продовольственных товаров, низких государственных запасов хлеба, а также слишком активным вмешательством продотрядов в разрешение проблемы продовольственных поставок.

Все это стало одной из главных составляющих того политического положения, которое возникло у крестьян Пермской губернии на период 1920 г.

Их политическое состояние в разновременном масштабе (в зависимости от даты собранной информации) колеблется от сдержанного и до критического, при этом источник никогда не упоминает об его улучшении. Причины этому следующие: разруха и недостаток продуктов первой необходимости, мобилизации, хлебные монополии [9].

Такое недовольство также активно высказывается. Декларируются брошюры с призывом свержения коммунистов, происходят собрания с криками антисоветской направленности, проводится агитация на почве нехватки необходимых продуктов. Данное поведение крестьянских масс приводит к применению по отношению к ним со стороны власти репрессивных мер, которые частью заставляют крестьян исполнить те или иные требования [10].

Более того, такое поведение крестьян заставляет усиливать пропагандистскую деятельность со стороны Пермской губЧК. Они призывают центральную

власть и местные ячейки усиливать культурно-просветительскую и политическую работу среди крестьянства путем лекций и бесед. Особенно на интересующую крестьян хозяйственную тему [11].

Эта информация помогает сформировать представление о политическом состоянии крестьян на 1920 г. Сложное продовольственное положение делало его критическим. Крестьяне активно декларировали это, высказывали протесты власти. Однако активная информационная работа Пермской губЧК позволяла быстро реагировать на данные «отклонения», при этом сама губЧК, выказывая недовольство местным властям по поводу нехватки политической работы с крестьянами, активно призывала к этому.

Таким образом, при формировании образа пермского крестьянина на основе анализа информационной работы губЧК можно сделать вывод о следующих его особенностях. Нужно сказать, что материальные потребности крестьянина были тесно связаны с его политическими настроениями. Сложная обстановка с продовольствием, постоянная нехватка продуктов толкали крестьян на неприятие новой власти, желание отстраниться от нее. Такое кризисное положение вещей нуждалось в срочной фиксации и анализе государственными органами для последующих незамедлительных действий. Именно поэтому местные губЧК производили столь подробную информационную работу, которая формировала образ наиболее многочисленного слоя населения.

Список литературы:

1. Дианов С.А. Политический контроль в Пермском крае в 1919—1929 гг.: монография — Пермь: ОТ и ДО, 2008. — 202 с.
2. Кокурин А., Петров Н. Лубянка: органы ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ. 1917—1991 — М.: Международный фонд «Демократия», 2003. — 763 с.
3. Там же.
4. ПермГАНИ Ф. 557. Оп. 1 Д. 50 Л. 37.
5. Там же Д. 10 Л. 38.
6. Там же Л. 27.

7. Там же.
8. Там же Л. 96.
9. Там же Л. 104.
10. Там же Д. 50 Л. 103.
11. Там же Л. 132.

ВЛАСТЬ, АРМИЯ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ФАКТОРЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ

Евдокимов Артем Владимирович

*студент 5 курса, кафедра истории России и краеведения ННГУ,
г. Нижний Новгород*

E-mail: Artemius2014@yandex.ru

Селезнёв Фёдор Александрович

научный руководитель, д-р ист. наук, профессор ННГУ, г. Нижний Новгород

В канун Первой мировой войны обострились противоречия между самодержавием, армией и общественностью, а также внутри нее. Можно выделить как объективные, так и субъективные факторы, которые способствовали дальнейшему нарастанию кризиса.

К объективным факторам можно отнести следующие:

1. Начатый еще реформами Александра II процесс перехода от традиционного типа общества к гражданскому;
2. Первостепенная роль прессы в конструировании общественного мнения;
3. Технологическая и финансовая ограниченность России в изучаемый период;
4. Нехватка времени на завершение запланированных реформ.

К субъективным факторам можно отнести следующие:

1. Наличие оппозиции самодержавию, главным образом в лице Государственной думы;
2. Роль великих князей в торможении военных преобразований;

3. Отсутствие слаженного тандема военного министра и его помощника в лице А.А. Поливанова и последующая дискредитация В.А. Сухомлинова как одного из преданных государю лиц в глазах общественного мнения;

4. Проблема преданности царю высшего военного руководства;

5. Восприятие общественностью военных и других преобразований.

Теперь кратко охарактеризуем каждый их названных факторов.

Начатый еще реформами Александра II процесс перехода от традиционного типа общества к гражданскому. Это один из важнейших объективных факторов, которые способствовали сложившейся обстановке. Менялись представления о человеке, о власти и об обществе, начала меняться ментальность различных социальных групп, а также их структура. В обществе росло и крепло представление о том, что у людей есть естественные права, что они могут заключить с властью своеобразный общественный договор и таким образом выбирать власть и влиять на ее решения. Как показала дальнейшая история (в особенности 1917 года), эта модель развития оказалась для России деструктивной. Те, кто выступал против самодержавия или за его ограничение, не смогли даже толком взять власть и осуществить то, о чем они мечтали. Необходимо отметить, что некоторые похожие тенденции в общественном сознании наблюдаются и в настоящее время. И это тема для отдельного тщательного исследования.

Первостепенная роль прессы в конструировании общественного мнения. Это также объективный фактор и его вряд ли можно было как-то устранить, ибо это было не только в России, но и в других странах. Отмечу здесь то, что в отношении проводившихся в предвоенный период государственных преобразований, а в частности военно-морских, пресса играла далеко не лучшую роль. Во-первых, при помощи прессы можно было легко создать нужный образ армии, флота или отдельных чинов в нужном (зачастую негативном) свете. А во-вторых, в прессе того времени можно было найти много стратегически ценной информации (чертежи кораблей, различные сведения о проводимых мероприятиях, слова важных военных и морских

чинов), что при определенных навыках, давало много богатого материала для иностранных разведок.

Технологическая и финансовая ограниченность России в изучаемый период. Это тоже один из ключевых факторов, который усугублял обстановку. После русско-японской войны нашим вооруженным силам реально надо было истратить более 2 млрд. рублей единовременно для восстановления всех запасов и других потребностей, и потом ежегодно тратить порядка 150 млн. рублей. Это были баснословные средства, которые равнялись сумме тогдашнего годового бюджета всей страны. Пришлось эту сумму сокращать, да еще и делить между армией и флотом. Полностью перевооружиться и реорганизоваться наши армия и флот должны были к 1917 году. Однако этого не произошло. А другие страны в то время уже давно интенсивно вооружались. И надо помнить, что они располагали гораздо большими материально-техническими возможностями, ибо у них были колонии, из которых выкачивалось громадное количество ресурсов. А у России никаких колоний не было. Поэтому приходилось нам придумывать где бы что сократить в одном месте и направить освободившиеся средства в другое.

Нехватка времени на завершение запланированных реформ. Данный фактор, безусловно, был определяющим. Именно нехватка времени для завершения начатых преобразований главным образом способствовала тому, что в Первую мировую войну мы вступили не вполне подготовленными.

Наличие оппозиции самодержавию, главным образом в лице Государственной думы. Данный фактор играл важную роль в постепенной дискредитации императора и правительства. Помимо того, обсуждение военных вопросов в Думе способствовало торможению преобразований. Также можно сказать, что многие военные и другие вопросы не являлись прерогативой депутатов Думы, ибо зачастую они вели ожесточенные дискуссии с представителями власти и между собой, что часто лишь отдаляло решение насущных проблем.

Роль великих князей в торможении военных преобразований. Данный фактор отмечали как препятствие для реформирования не только деятели оппозиции, например А.И. Гучков, но и представители власти, в частности военный министр В.А. Сухомлинов. Одними из главных фигур был великий князь Сергей Михайлович, ведавший Артиллерийским управлением, а также небезызвестный великий князь Николай Николаевич-младший, чья инициатива с СГО вскоре провалилась.

Отсутствие слаженного тандема военного министра и его помощника в лице А.А. Поливанова и последующая дискредитация В.А. Сухомлинова как одного из преданных государю лиц в глазах общественного мнения. Данный фактор способствовал дезорганизации деятельности по необходимым изменениям для подготовки армии к предстоящей войне. Помощник военного министра Поливанов активно сотрудничал с думской оппозицией, что явилось препятствием для плодотворного сотрудничества с Сухомлиновым. К тому же, военный министр был в то время одним из немногих государственных деятелей, которым царь доверял и на которых мог рассчитывать. Что, конечно, во многом сыграло роль в последующей кампании против них, в особенности против В.А. Сухомлинова.

Вот что об этом пишет С.Г. Кара-Мурза: «О падении нравов в высших кругах говорит и тот факт, что Гучков отомстил Мясоедову политическими средствами — в 1915 г. он организовал обвинение Мясоедова в шпионаже и тот был расстрелян. Позже стало известно, что Гучков знал о непричастности жандарма к шпионажу, цель его была в том, чтобы дискредитировать военного министра В.А. Сухомлинова (министра с 1909 г.!). Действительно, тот был в 1916 г. арестован, провел шесть месяцев в тюрьме и, поскольку обвинение никак не подтверждалось, был отправлен под домашний арест. После Февральской революции, когда Гучков стал военным министром, Сухомлинова осудили на пожизненную каторгу. Полная невиновность Сухомлинова была окончательно установлена в 60-е годы советскими историками. Воспитанный в армии с детства, много воевавший и досконально

знавший государственное устройство России Сухомлинов прекрасно понял, какой катастрофой стало бы для страны укрепление у власти буржуазных партий во главе с милюковыми и гучковыми...» [4].

Проблема преданности царю высшего военного руководства.

Этот фактор в предвоенный период непосредственно сказался на ходе военных преобразований. Ведь не секрет, что не все высшие военные чины были лояльны к царю. Пускай внешне они все и были верноподданными, но часть из них сотрудничала с думской оппозиции, а значит, участвовала в политической жизни, что, как мы знаем, воспрещалось правилами офицерской этики.

Об этом пишет исследователь К.В. Жильцов: «Генералитет в России отличался от европейского, как связанный не столько с нацией, сколько с правящей династией Романовых. Даже проникновение в среду высшего командного состава лиц недворянского происхождения мало что изменило в этом отношении. Генерал Ю.Н. Данилов отмечал: «Патриотизм отождествлялся по традиции с величием царской власти и прочной дисциплиной». Отсюда подчеркнутая аполитичность генералов, которым запрещалось участвовать в деятельности политических организаций и движений, поскольку присягу они давали не государству, а династии. Это касалось и всего офицерского корпуса. Активному приверженцу демократических, либеральных взглядов было практически невозможно достичь высоких офицерских должностей (пожалуй, чуть ли не единственным исключением являлся генерал-лейтенант Н.Н. Обручев, начальник Главного штаба в 1881—1898 гг.)» [3, с. 160].

Помимо этого, исследователь приводит яркий пример генерала в рядах высшего военного руководства начала XX века с эклектичными взглядами: «Политические представления думающего, просвещенного генерала от инфантерии, лютеранина, военного министра А.Ф. Редигера причудливо сочетали в себе преданность самодержавию и уверенность в его исторической бесперспективности: «По убеждениям своим я был монархистом; я считал, что Россия может управляться лишь твердой властью, независимой от преходящих течений и общественных настроений. А этому требованию

удовлетворял лишь самодержавный строй; от самодержавия должны были исходить (как при Александре II) те реформы, которые требовались жизнью. Несомненно, Россия со временем должна была обратиться в конституционное государство по примеру остальной Европы, но к этому ее еще надо было подготовить, постепенно расширяя самодеятельность общества, и я на отказ от самодержавия смотрел, как на неизбежное в будущем зло. Такому взгляду, конечно, способствовало и то, что я в нем был воспитан с детства» [3, с. 160].

Восприятие общественностью военных и других преобразований.

Сначала необходимо привести любопытный довод историка и аспиранта Юрия Бахурина о Сухомлинове и о роли общественности: «Новый военный министр В.А. Сухомлинов, сознававший, как угодить царю, категорично заявлял: «В Государственной думе я выступать не буду, государь этого не желает». В результате возник и стал развиваться конфликт между руководством Военного министерства и Государственной думой. Такой подход не находил полного понимания и в самой армии. Беспощадная централизация, которая насаждалась Николаем II и безоговорочно поддерживалась военным министром В.А. Сухомлиновым в строительстве вооруженных сил, совершенно не соответствовала духу времени, ограничивала возможности гражданского общества влиять на процессы, происходящие в армии, контролировать их, а органы представительной власти — принимать участие в решении вопросов обороны, что, естественно, вызвало напряженность вокруг армейских проблем» [1].

Здесь надо отметить следующее. Автор, на мой взгляд, приводит довольно странные размышления. Что, например, означает фраза «Беспощадная централизация, которая насаждалась Николаем II и безоговорочно поддерживалась военным министром В.А. Сухомлиновым в строительстве вооруженных сил...» и ее продолжение о том, что якобы эта самая централизация «совершенно не соответствовала духу времени, ограничивала возможности гражданского общества влиять на процессы, происходящие в армии, контролировать их, а органы представительной власти — принимать участие

в решении вопросов обороны...»? В данном случае приходится признать, что вышеозначенные доводы демонстрируют как минимум поверхностное, а также предвзятое и однобокое исследование данной проблемы автором.

Помимо того, необходимо затронуть аспект восприятия общественностью власти. Об этом очень подробно и обширно пишет известный историк Б.Н. Миронов в своей знаменитой двухтомной монографии «Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX вв.)».

Автор отмечает ряд важных для нас моментов: «... Примерно с середины 1890-х гг. общественность стала претендовать на равное партнерство с верховной властью и, не добившись своего, начала рассматривать самодержавие как своего злейшего врага. После 1906 г., разделив власть с императором, общественность взяла курс на установление своего полного господства над государством и в феврале 1917 г. добилась своего. Сотрудничеству между верховной властью и общественностью мешало нетерпение интеллигенции, в особенности ее радикального крыла, не умевшего и не желавшего ждать, наивно верившего в то, что только самодержавие сдерживало прогресс в России...» [5, с. 258].

Также Борис Николаевич отмечает, что «... Вплоть до 1917 г. при каждом столкновении с общественностью верховная власть уступала ей столько, сколько было необходимо, чтобы реформами поддержать социальную стабильность и приспособить существующий строй к новым требованиям. В конечном счете борьбу за власть общественность у царизма выиграла, но это была пиррова победа: за гибелью монархии последовала и гибель либеральной общественности, что свидетельствует о том, что для народа социально-экономические реформы имели приоритет перед политическими...» [5, с. 261]. Здесь автор совершенно точно отразил взаимоотношения власти и общественности и их результат.

К этому можно добавить лишь то, что общественность воспринимала все же некую внешнюю сторону жизни армии и проводимых реформ, судила о ней с повседневной, но не с государственной точки зрения. Об этом пишет

и А.И. Деникин в книге «Старая армия»: «... В годы войн — японской и мировой — в обществе вспыхивал на время повышенный интерес к армии и ее жизни, появлялась большая родственная близость к ней — ведь почти не было семьи, которая не дала бы армии воина... Но в гражданской среде воспринималась больше внешняя, героическая сторона боевой страды, в преломлении сквозь призму патриотического подъема; или наоборот — изнанка жизни фронта и тыла как материал для революционной пропаганды...» [2, с. 191].

Итак, были проанализированы как объективные, так и субъективные факторы, способствовавшие дальнейшему нарастанию противоречий между властью, армией и общественностью в канун Первой мировой войны. Необходимо отметить, что в данном случае нельзя выделить главных или второстепенных факторов, так как именно вся их совокупность и привела к дальнейшему усугублению ситуации.

Список литературы:

1. Бахурин Ю. ПОЛКОВНИК РОМАНОВ: К вопросу о военном профессионализме Николая II [Электронный ресурс] // Актуальная история. — Режим доступа. — URL: http://actualhistory.ru/oberst_romanoff
2. Деникин А.И. Старая армия. Офицеры / А.И. Деникин; предисл. А.С. Кручинина. — М.: Айрис-пресс, 2006. — 512 с.
3. Жильцов К.В. Социальный статус генерала в России в начале XX в. [Электронный ресурс] // Вопросы истории. — 2007. — № 4. — С. 156—160. — Режим доступа. — URL: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/12094401>.
4. Кара-Мурза С.Г. Гражданская война 1918—1921 гг. — урок для XXI века [Электронный ресурс] / С. Г. Кара-Мурза. — Режим доступа. — URL: http://www.kara-murza.ru/books/war/civil_war21.htm#hdr_30
5. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX вв.) / Б.Н. Миронов. — В 2 т. — 2-е изд., испр. — СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. — 548 + 568 с., 87 + 55 ил.

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА В КИНОФИЛЬМАХ

Леонтьева Ольга Александровна

*студент 4 курса, кафедра Всемирной истории ДонНУ, г. Донецк
E-mail: olga.leontieva.donnu@gmail.com*

Леонтьева Лариса Евгеньевна

научный руководитель, канд. ист. наук, доцент ДонНУ, г. Донецк

На протяжении всей истории кинематографа он выступает как один из наиболее существенных факторов воздействия на общественное мнение в связи с визуальностью данного искусства. Это обусловило использование данного вида искусства в качестве инструмента пропаганды, декларирующего и распространяющего в массах идеи и догмы, необходимые его производителям. В предыдущей главе результат такого воздействия был приведен в связи с течением политкорректности в кинематографе, соответствующем официальной идеологии правительства. Кроме того, следует отметить, что на кинематограф, прежде всего, оказывают влияние традиционные взгляды и менталитет американского народа, влияющие на восприятие и соответствие кинофильмов массовым настроениям в США и международном масштабе. В данной главе проводится исследование связи и влияние американского кинематографа на общественную жизнь США, что выражается в определенных приемах и тематике кинофильмов, произведенных в рассматриваемый период, образах, рассматривающихся с положительной и отрицательной стороны в зависимости от официальной идеологии, а также распространении американского образа жизни в иностранных государствах, пропагандируемого кинематографом.

Как указывалось выше, в Америке кинобизнес существует как мелкий и средний частный бизнес, что создает иллюзию независимости киноискусства. Однако, как показывают исследования, кинематограф, трезво и критически оценивающий состояние американского общества, в США не получает достаточного развития: доминируют в общей массе кинофильмов в основном

такие, которые оценивают происходящую действительность как утопию, соответствующую не действительному, а желаемому образу в сознании телезрителей; а критически оценивающие состояние общества кинофильмы представлены в основном независимыми производителями, представляющими мелкий и средний кинобизнес. Однако в течение 80-х—90-х годов 20 столетия в связи с установившейся тенденцией производства мелкими и средними производителями проектов для финансирования более крупными и сложившийся механизм так называемого «подхвата» кинофильмов были созданы предпосылки для постепенного отказа от идеологически независимых проектов и создания мелкими и средними студиями кинофильмов, соответствующих требованиям Голливудских киностудий. Таким образом, в первой половине рассматриваемого десятилетия производство идеологически независимых кинофильмов, аналитически рассматривающих состояние американского общества, сводится к минимуму, в связи с недостаточным финансированием продюсеров: процент таких картин невелик и они играют небольшую роль в общей массе прокатного стандарта. Однако стоит отметить, что в период, соответствующий рассматриваемому десятилетию, несмотря на вышеперечисленные факторы, независимый кинематограф представляет собой довольно влиятельное течение в киноискусстве США: в 1995 году появляется телевизионный канал, посвященный независимому кинематографу; ежегодно проводится фестиваль независимого кино в Солт Лэйк Сити; в 1996 году четыре из пяти фильмов, представленных на главный приз американской киноакадемии «Оскар» по номинации «Лучший фильм года» являлись независимыми [1]. Таким образом, в данный период складывается некоторая обособленная культура независимого кино.

Существуют два изначально сложившихся направления независимого кинематографа, сохраняющиеся на протяжении рассматриваемого десятилетия. Первое направление, основателем которого является Дамиани, представивший кинофильмы «Секс в США» и «Глубокая глотка» — порнографическое направление, показывающее действительность во всех ее проявлениях

и имеющее в своей основе откровенное изображение сексуальных отношений, представлено в рассматриваемый период достаточно широко в связи с популярностью подросткового кинематографа, однако стоит отметить, что в большинстве случаев подобные кинофильмы не допускаются в широкий прокат в связи с присвоением им рейтинга «X» — дети до 17 лет не допускаются. В данный период наиболее известными кинофильмами порнографического содержания являются следующие кинофильмы: «Народ против Ларри Флинта» (1994), «Детки» (1996), «Очень страшное кино», «Американский пирог», «Американский пирог-2». При этом следует отметить, что, если «Американский пирог» и «Американский пирог-2», «Лолита» являются традиционными порнографическими кинофильмами, то картины «Детки», «Народ против Ларри Флинта» являются результатом критического анализа состояния американского общества, в общем и, в частности, такой социальной прослойки как молодые люди 16—22 лет.

Кинофильм «Народ против Ларри Флинта», ставший лауреатом приза американских кинокритиков «Золотой глобус», — биография редактора журнала сексуальной направленности «Хаслер» Ларри Флинта, женившегося на стриптизерше и строившего жизнь по принципу сексуальной свободы. В данном фильме эстетика комикса и порножурнала («трэш») сталкивается с эстетикой голливудского блеска («глэмор») [2]. Данный кинофильм не был принят к номинации на приз киноакадемии вследствие обвинения в порнопропаганде, однако стоит отметить, что, несмотря на порнографическую направленность, картина содержит критику многих событий, происходящих в действительности США. Следующий кинофильм — «Детки», повествует о жизни нью-йоркских скейтбордистов, предпочитающим в качестве предохранения от СПИДа презервативу секс с девственницами. Трагедией «Деток» выступает тот факт, что подростки, уже больные СПИДом, заражают им сексуальных партнеров. Кинофильм также вызвал неоднозначную реакцию: с одной стороны, кинокритики положительно оценили прямолинейность автора, клеймившем случайные связи погибших от СПИДа подростков, другие

выражают отрицательное мнение вследствие наличия в данном кинофильме откровенных сцен сексуальных отношений с участием подростков; однако данный кинофильм был выпущен в широкий прокат компанией «Мирамакс» без указания категории [3].

Картина «Очень страшное кино» (1998), также характеризующая повышенным вниманием к сексу в подростковой среде, является пародией на подростковые фильмы ужасов и сосредотачивает внимание на сексуальных отношениях. Однако данная комедия соответствует массовым настроениям в связи с тем, что является адептом возникающей идеологии антиполиткорректности [4].

Второе направление независимого кино, характеризующееся глубоким проникновением в проблемы и аналитической оценкой происходящих событий, представлено в рассматриваемое десятилетие кинофильмами, ставшими, инструментом пропаганды идей, альтернативных и оппозиционных официальной идеологии. Кинофильмами, соответствующими данному направлению являются картины, режиссерами которых становятся независимые от Голливудских киностудий кинематографисты: Квентин Тарантино, Роберт Родригес, Кевин Смит, Джон Джармуш и Джон Джост. Кинофильмы вышеупомянутых режиссеров являются соответствующими направлению постмодернистского декаданса: для них характерны малобюджетность, неординарный взгляд, противоположный общепринятому, на основные события и процессы современности. Наиболее известны следующие их кинофильмы: «Бешеные псы», «Криминальное чтиво», «Эль Марьячи», «Продавцы», «Тусовщики», «Мертвец».

Кинофильмы «Криминальное чтиво», «Эль Марьячи», «Продавцы» объединены нетрадиционным взглядом на криминальные происшествия и криминальные структуры в целом. В картине «Криминальное чтиво» изображено ограбление кафетерия, в кинофильме «Продавцы» — ограбление продовольственного предприятия, «Эль Марьячи» повествует о борьбе преступных группировок. Здесь рассматриваемые категории представлены

в комическом тоне, преступления показаны со стороны совершающих их преступников, что позволяет с большей глубиной проникнуть в данные пороки американского общества, понять психологию преступников и причины преступлений. Кинофильм «Мертвец» представляет неординарный взгляд на проблему национальных меньшинств в США, в частности коренного населения — индейцев [5].

Однако стоит отметить, что большая часть независимых режиссеров после успеха наиболее известного кинофильма заключает договоры с крупными Голливудскими студиями и тем самым принимают общепринятую идеологию: так Роберт Родригес заключает контракт со студией «Коламбия Пикчерс», Квентин Тарантино — с филиалом компании «Дисней» студией «Мирамакс» [6]. Кроме того, понятие «независимые» приобретает в данный период расширительное значение, вследствие чего появляется значительная зависимость данного направления от массового вкуса, то есть уменьшается степень критичности в отношении к действительным социальным процессам.

Одной из характерных особенностей американского кинематографа, связывающей его со всемирными общественными процессами является достаточно интенсивный экспорт американских кинофильмов в зарубежные страны, регулируемый крупными кинокомпаниями, что создает необходимую базу для влияния политики и общественной жизни США, изображаемой в кинокартинах, на социальные процессы в иностранных государствах. Так, в 60-е — 70-е годы двадцатого столетия, соответствующие периоду «холодной войны», создавались антикоммунистические кинофильмы, показываемые в государствах Западной Европы. Таковыми являлись произведенные совместно Англией и США картины «Дикие гуси», «Железный крест», широко экспортируемые в другие западноевропейские страны и являющиеся инструментом пропаганды антикоммунизма. В 80-х годах эта тенденция была продолжена посредством создания таких кинофильмов как «Девушка с Петровки», «Красные», также являющихся антикоммунистическими и экспортируемых в западноевропейские страны; кроме того, в конце 80-х

начале 90-х годов увеличивается экспорт в государства Восточной Европы в основном в бывшие государства Организации Варшавского Договора и страны СНГ с целью пропаганды американского образа жизни, способствующего разложению традиционного образа жизни, сложившегося в данном регионе, переориентировке ценностей и становлению индивидуалистического сознания, противоположного ранее существовавшему общественному.

Следует заметить, что одной из основных особенностей американского кинематографа на протяжении всей его истории остается оперативный отклик на события, происходящие внутри государства и за рубежом. Примером этого может стать отклик кинопроизводства на войну во Вьетнаме, соответствующий массовым настроениям в конце 60-х годов: вследствие данного внешнеполитического фактора были созданы кинофильмы «Кто остановит дождь?», «Выпускник». Осуждение войны американскими гражданами явилось предостережением для кинопроизводителей: это обусловило появление кинофильмов без боевых эпизодов, а также приостановило героизацию ветеранов Вьетнамской войны в кинематографе. Однако в начале 80-х годов при реабилитации Рейганом данной войны появляются кинофильмы, упоминающие войну во Вьетнаме как эпизод боевиков «Рэмбо», «Первая кровь», где проявления жестокости присутствуют в полном объеме.

В рассматриваемый в данной работе период кроме прямой телевизионной трансляции зарубежных событий, описываемой в предыдущей главе, применяется создание кинофильмов, в соответствии с событиями, имевшими место в недавнее время: так на основании изобретения клонирования во второй половине 90-х годов были произведены кинофильмы «Клон» и «Ева-разрушительница», предполагающие дальнейшее неконтролируемое развитие данной области, приносящее вред человечеству; в связи с дальнейшим освоением космического пространства появляются кинофильмы «Двухсотлетний человек» [7], «Армагеддон»; дальнейшее усовершенствование роботов приводит к появлению кинофильмов «Газонокосильщик», «Годзилла»; усиление компьютеризации и появление международной компьютерной сети

Интернет отражается в кинокартинах «Сеть», «Джонни Мнемоник», «Матрица». Кроме событий, происходящих в науке, в кинематографе используются сюжеты, отражающие политические события — кинофильм «Плутовство» отражает выборы президента и политический скандал в Белом Доме, картина «Жилец» выражает сложности судебной ветви власти, усилившиеся в рассматриваемый период в связи с существованием в США прецедентного права. Таким образом можно заключить, что в данный период сохраняется традиционная черта американского кинематографа, определяемая как устойчивая способность реагирования на изменяющиеся реалии.

Однако следует заметить, что, несмотря на данное качество, наличествующее как один из определяющих факторов в кинопроизводстве, кинематограф США в рассматриваемый период сохраняет выработанную в предшествующий период практически неизменную систему идейных и эстетических представлений, составляющих основу драматического и стилевого стандарта низкого художественного уровня, определяемого как кинокич. Это, прежде всего, система стереотипов, активно потребляемых массами — создание прообразов так называемых «золушек», «хороших парней, ставших миллионерами», применение алогичных счастливых финалов кинофильмов. Приняв кичевую эстетику для значительной части своей продукции, Голливуд создал предпосылки для предпочтения ее обывателем, таким образом создав мещанский вкус, от которого становится все более зависимым [8].

В данный период создается множество кинофильмов, соответствующих кичевому стандарту, являющихся представителями различных жанров, однако подчиняющимся ранее сформировавшимся стереотипам. Таковыми являются: классическая мелодрама со счастливым финалом «Свадьба моего лучшего друга», кинофильм «Красотка», создающий стереотип «Золушки», картина «Маменькин сынок» [9], в которой изображен классический стереотип «хорошего парня». Таким образом можно отметить, что, несмотря на изменения, связанные с происходящими событиями в данный период,

кинематограф США сохраняет систему традиционных идейно-эстетических представлений, соответствующую массовым вкусам кинозрителей.

Список литературы:

1. Абдулаева З. На ловца и зверь бежит. // Искусство кино. — 1997. — № 6. — С 54—57 [5].
2. Бобчинский К. Очень пошлое кино. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.gor.net.ru [4].
3. Зверев А. Простая история. // Искусство кино. — 1996. — № 5. — С. 38—39 [1].
4. Карцева Е.Н. Указ соч. — С. 143 [8].
5. Кудрявцев С. Век мелодрамы. // Искусство кино. 1996. — № 2. — С 23 [9].
6. Кузнецов С. День независимости Земли. // Фильм. 1998. — № 11. — С. 33—37 [2], [3].
7. Лунгин П. Революция за экранами Америки. // Киносценарии. — 1996. — № 6. — С. 174—178 [1], [6]
8. Новая тенденция. // Кинопарк. — № 12. — С. 3—5 [7].

ДИССИДЕНТСТВО КАК ЯВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Юж Татьяна Александровна

Кондратьева Дарья Александровна

*студенты 3 курса отделения экономики и права, Министерство образования
и науки Астраханской области, Государственное бюджетное
образовательное учреждение Астраханской области
среднего профессионального образования «Астраханский государственный
политехнический колледж» (ГБОУ АО СПО АГПК)
E-mail: innadanielyan.69@mail.ru*

Даниелян Инна Владимировна

*научный руководитель, преподаватель гуманитарных дисциплин,
Министерство образования и науки Астраханской области,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
Астраханской области среднего профессионального образования
«Астраханский государственный политехнический колледж»
(ГБОУ АО СПО АГПК)*

Диссидентство рассматривается современниками как необычное явление российской истории XX века. Оно необычно по своему содержанию, формам проявления, масштабам влияния на общественное сознание.

Диссидентское движение представляло собой организационно неоформленное, политически неоднородное движение открытого идейно-нравственного протеста передового слоя советской интеллигенции против советской системы [4, с. 3]. В начале XXI века интерес к диссидентскому движению сильно возрос, потому что его изучение не только содействует вскрытию общих закономерностей развития страны, но и пополняет историческую науку новыми фактами и идеями.

Инакомыслие в России, включая советский период ее развития, присутствовало всегда, в наибольшей степени проявляясь в кризисные для общества годы. Особенно характерны проявления кризисных явлений для последних десятилетий советской власти.

Актуальность исследования обусловлена тем, что инакомыслие как общественное явление, присущее любому социуму, не исчезло бесследно

вместе с крахом тоталитарной системы, а лишь приобрело другие формы и идейные направления.

Предметом исследования являются основные течения в диссидентском движении в СССР, которые выявились и оформились в 1960—80-е гг. Целью исследования является изучение диссидентского движения в СССР как явления общественно-политической жизни страны.

Тема диссидентства долгое время оставалась закрытой, недоступны для исследователя были материалы и документы, связанные с ней.

Диссидент (лат. «несогласный, инакомыслящий») — это гражданин, не разделяющий господствующей в обществе официальной идеологии, диссидентство же — это движение советских граждан, оппозиционно настроенных по отношению к политике властей и ставивших целью либерализацию политического режима в СССР [6].

Диссидентское движение появилось не сразу и не вдруг. К причинам возникновения диссидентского движения относят: несоответствие провозглашенных в Конституции СССР прав и свобод граждан реальному положению дел, отход советского руководства от политики десталинизации (оттепели), подписание Советским Союзом Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки, зафиксировавшего обязательства соблюдать права человека, острая идеологическая борьба в условиях «холодной войны».

Целями диссидентского движения стали: демократизация (либерализация) общественно-политической жизни в СССР, предоставление населению реальных гражданских и политических прав и свобод (соблюдение прав и свобод гражданина и человека в СССР), отмена цензуры и предоставление свободы творчества, снятие «железного занавеса» и установление тесных контактов с Западом, недопущение неосталинизма, конвергенция социалистической и капиталистической общественных систем.

Диссидентское движение начиналось несмотря на все запреты и репрессии, но, как открытая духовно-нравственная оппозиция властям, заявляет о себе только во второй половине 60-х годов [5]. Диссидентских взглядов

придерживались самые недовольные граждане СССР (в основном, из числа творческой интеллигенции). Ученые и писатели имели возможность сделать свое мнение достаточно ощутимым в социальной системе. Редакции ряда журналов становились дискуссионными центрами, где люди встречались, обсуждали, обменивались идеями и мнениями относительно текущих событий. Наибольшей популярностью пользовались «Наше слово», «Дружно вперед», «Народный календарь», «Хроника текущих событий» и др. [1]

Формы проявления своего несогласия, методы борьбы, неприятие каких-либо шагов во внутренней или внешней политике советского государства со стороны диссидентов были самыми разнообразными:

- направление писем — протестов, которые были адресованы руководству страны, судебным и карательным инстанциям. Это было совсем новым явлением для СССР: протесты из разговоров на кухне перешли в открытые обращения к властям;

- издание и распространение рукописных и машинописных изданий — самиздат — это бесцензурная печать, отрицаемая официальной культурой и находящаяся с ней в отношениях непримиримого антагонизма. Сочинения этого рода имели своих поклонников;

- публикация произведений за рубежом без разрешения советских властей — тамиздат;

- следует отметить и «магнитиздат», т. е. авторскую песню, записанную на пленку. Отношение властей к авторской песне проявлялось от полного игнорирования до попыток ее подавить или поставить под свой контроль. У истоков песни стояли Булат Окуджава, Владимир Высоцкий, Александр Галич, Юлий Ким и многие другие;

- известна и другая форма — митинги, демонстрации протеста (5 декабря 1965 года в Москве на Пушкинской площади с требованием гласности суда над А. Синявским и Ю. Даниэлем; 25 августа 1968 года на Красной площади против введения советских войск в Чехословакию и др.) [3]. Новизна, особенность этого вида «неповиновения» заключалась в том, что эти «сборища»

не были организованы по указанию руководства, что являлось нонсенсом, даже криминалом для советской действительности.

Наиболее известными диссидентами, которые использовали данные формы проявления своего несогласия с существующей действительностью, были: Александр Галич, Андрей Синявский, Юлий Даниэль, Людмила Алексеева, Булат Окуджава. Владимир Буковский, Андрей Сахаров, Андрей Твердохлебов, Александр Солженицын, Елена Боннэр.

Борьбой с диссидентским движением занималось созданное по инициативе Ю.В. Андропова 5-е управление Комитета государственной безопасности.

Основными мерами подавления диссидентства были: уголовное преследование и заключение в места лишения свободы (заключения в тюрьму, исправительно-трудовую колонию), запрет на творческую деятельность, принудительное помещение в психиатрические лечебницы, высылка за границу.

По своему составу диссидентское движение было неоднородным и включало в себя:

1. Национальное движение, боровшееся за национально-государственную независимость отдельных народов, характерными чертами которого были: значительная массовость, наличие программ достижения главной цели — национального освобождения, связь с зарубежными националистическими центрами, наличие признанных лидеров движения, широкий социально-классовый состав, а также реальные результаты деятельности.

2. Религиозные движения (Евангельские христиане-баптисты, православные, оппозиционные РПЦ и др.), стали результатом активизации антицерковной политики советского руководства в конце 50-х — начале 60-х годов. Они выступали за свободу совести и вероисповедания.

3. Движение за выезд на историческую родину (евреи, немцы).

4. Правозащитное движение, боровшееся за соблюдение прав человека. Наиболее значимым и популярным в интеллигентских кругах и общественном

мнении на Западе оказалось «Движение за права человека», развивавшееся как политическое оппозиционное движение.

Таким образом, возникновение диссидентского движения было своеобразной закономерной чертой существовавшего строя.

Особенностью диссидентства является то, что данное явление зародилось в советской культуре и боролось против политических и правовых институтов той же самой культуры [2].

Поводом для проявления диссидентской деятельности стала смена политического курса власти, характеризующаяся относительной либерализацией, которая началась после XX съезда КПСС (1956). Национально-государственная идеология СССР, как государственно — общественный идеал, на практике реализовывалась не так, как предполагалось в теории потому, что содержала в себе элементы мифа и утопии. Последние оказывались благодатной почвой для построения и распространения диссидентами своих идей.

В диссидентстве мирно сосуществовали последователи самых разных политических доктрин, интернационалистов и националистов, людей самых разнообразных. В СССР начала складываться первая, еще грубая и несовершенная, модель гражданского общества. А самиздат выполнял в этой модели роль свободной прессы.

Огромно значение диссидентского движения:

- оно было проявлением гражданской позиции советских людей в условиях несвободы;
- стало зарождением первых элементов гражданского общества в условиях тоталитарного режима;
- расшатывало тоталитарный (коммунистический) режим в СССР;
- создавало предпосылки для либерализации советской системы в будущем (в период перестройки).

Проявление внимания к различным формам инакомыслия и его объективный анализ необходимы для успешной деятельности по управлению социально-политической системой.

Список литературы:

1. Захаров Е. Диссидентское движение в Украине. (1954—1987). [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: archive.khpg.org/index.php?id=1124868326
2. Общество, власть, диссиденты. Правовая ответственность за инакомыслие в СССР. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL All Rights Reserved — www.ourhistoria.ru
3. Правозащитное движение в СССР. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: ru.wikipedia.org/wiki/
4. Романкина И.А. Монография. Типология диссидентского движения в СССР (1950-е — 1980-е годы) — 197 с.
5. Романкина И.А. Становление диссидентского движения в СССР и первые правозащитные кампании (1960-е — начало 1970-х г. г.) — 19 с.
6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

СЕКЦИЯ 2. ПОЛИТОЛОГИЯ

ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЁЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Гилев Ян Юрьевич

*студент 4 курса историко-политологического факультета ПГНИУ, г. Пермь
E-mail: magic555111@yandex.ru*

Гилева Анжела Валентиновна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики СГПИ, г. Соликамск

Молодёжь — это особая социальная группа общества. Примерные возрастные границы находятся между 14—18 и 20—30 годами. Это период становления молодого человека, его социализации и укоренения, принятых в обществе норм. Молодежь как демографическая группа общества является наиболее уязвимой для экстремизма. Среди факторов — низкий уровень жизни, отсутствие гарантий трудоустройства, рассогласованность влияния агентов и институтов политической социализации. В условиях экономического и социального кризиса экстремизм становится популярным.

Социологический опрос, который проводился в Санкт-Петербурге в 1996—97-х гг., позволил составить социально-психологический портрет экстремистски настроенного молодого человека. Это человек, который очень сильно ощущает свою «невписанность» в существующие социальные отношения и испытывает страх перед будущим. Он чаще агрессивно настроен и тяготеет к разного рода крайностям. Он не критичен по отношению к криминалу и стремится решить жизненные проблемы силовыми способами, отличающимися пренебрежением к действующим правовым нормативам. Этот человек — псевдопатриот и националист. Он не интересуется политикой, хотя является ярко выраженным приверженцем крепкой власти, главным образом, диктатуры. Этот молодой человек склонен ориентироваться

на негативные моральные стереотипы. Часто он является выходцем из неблагополучной, хотя и не бедной, порой неполной семьи. У него имеется репутация трудного подростка — из—за трудностей в обучении, которые могут послужить причиной комплекса неполноценности. Следует обратить внимание, как на общие, так и на специфические условия развития личности молодого человека в современных условиях.

В ценностном мире любого человека существуют «сквозные» ценности, являющиеся практически стержневыми в любой сфере деятельности. К таким ценностям можно отнести образованность, трудолюбие, интеллигентность, честность, порядочность, воспитанность и другие. Снижение значимости этих ценностей в тот или иной период рождает в нормальном обществе серьёзные проблемы. Сегодня можно с полным основанием говорить об усиленной ценностной борьбе в массовом сознании и жизни общества. Сегодня рушатся ценности, которые ещё вчера казались стабильными, так как исчезают социальные гарантии и не исчезают экономические проблемы.

Духовный вакуум сделал молодёжь уязвимой и подверженной манипулированию. Средства массовой информации, видеофильмы были поставлены на перевод политически активной части населения — молодёжи — в лоно «сексуальной революции». Однако уже к 1996 году обнаружился некоторый перелом в отношении молодёжи к происходящим в России событиям. Его возникновение связано с двумя факторами: перераспределением доходов, поляризацией общества, и помимо этого — возвратом к традиционным ценностям русского народа.

Зарегистрированные в Минюсте России молодёжные организации при политических партиях — это «молодые республикацы», молодёжное движение Партии Российского Единства и Согласия, Молодёжный союз Демократической партии России, Союз молодых конституционных демократов, Молодёжное движение реформация XXI века, «Соколы Жириновского». Были региональные молодёжные секции КПРФ, объединяющие от 10 до 500 человек [3, с. 20].

Очевидно, что значительная часть молодёжи была не в состоянии включиться в политические процессы из-за низкого уровня интеллекта, информированности, отсутствия кумиров и ярких лидеров. Так, судя по данным анкетного опроса, кумирами были в основном литературные герои. Из общественной жизни больше всего повезло Петру I и Екатерине II. Политические лидеры того времени были кумирами молодёжи в очень редких случаях. Таким образом, поворот от отчуждения к активному участию начался. Поле для развития организаторской деятельности среди молодёжи достаточно широко. Важным доказательством этого являются апрельская демонстрация студентов в Екатеринбурге (1998 год), в Воронеже, массовые акции протеста против сокращения контингентов ВУЗов и свёртывания социальных гарантий, поддержки молодёжи в других городах. Одновременно шло создание молодёжных организаций во властных региональных структурах, в общественных организациях. Молодёжь решительно заявила о необходимости «собирать камни», действовать сообща, а многие молодёжные организации заявили о том, что будут сотрудничать с властными структурами. Таким образом, от провозглашения независимости в конце 80-х годов и конца 90-х отличается компромиссом с властями и оппозицией. Молодёжная среда российского общества поляризуется. «Традиционно рассматривая период незаконченного образования (школьный, студенческий) временным, настоящим преддверием к другой, подлинной жизни молодёжь в основном базируется на построении кратковременных планов, направленных на достижение того или иного социального статуса, что зачастую приводит к антагонизму между потребностью самореализации и потребностью к высоким доходам, обеспеченному будущему, что в свою очередь обуславливает сильный выброс негативной, в том числе асоциальной, энергии в общество» [3, с. 131].

Исследования проблематики экстремизма в молодёжной среде позволяют выделить ряд его основных особенностей:

- В сфере политической жизни российского общества, где проявляется активность в основном правых и левых радикальных группировок. В общей

сложности в деятельность таковых было втянуто до 3—5 % молодёжи, помимо этого рассчитывалось увеличение числа участников, как данных групп, так и присоединения к ним ещё примерно 5 % в экстремальных ситуациях, что могло создать критическую массу (до 10 %), способную оказывать ощутимое влияние на ход событий; Отсутствие устойчивой социальной позиции, высокого профессионализма, взвешенности в ситуационном выборе зачастую ведёт к социально—этическим катаклизмам [3, с. 132];

- В сфере межнациональных отношений проявлялась национальная нетерпимость, которая выражалась в звучащих высказываниях и в активной деятельности в отношении представителей различных национальных групп. Но было бы ошибочным выстраивать схемы, отталкиваясь только от русских националистов и игнорировать национализм в среде других народов России. Исследования того времени фиксировали значительный рост этнического негативизма именно в молодёжной среде. Более трети опрошенных людей молодого населения поддержала лозунг «Россия для русских». Также важно не забывать о сильно выраженной национальной нетерпимости в ряде национальных субъектов федерации. Основные объекты этнонегативизма — представители Кавказа (свыше 80 % опрошенных, что значительно выше критических показателей), в крупных городах страны — евреи и цыгане (не более 5—6 %). Ухудшение социально-политического и экономического положения было стимулом межнациональной напряжённости, причём, была тенденция к быстрому слиянию трёх основных сфер: политической, этнической и криминальной. Но самое главное, в социальной политике, пропаганде и воспитательной работе с молодёжью следует учитывать объективный характер формирования российского национализма — сложного и неоднозначного процесса, который вызван становлением российской государственности, давшей сильный толчок процессу формирования общероссийской нации, с закономерными в этих случаях проявлениями национализма как в целом по России, так и в национальных регионах [1, с. 85];

- В сфере криминальной деятельности в связи с резким ухудшением положения молодёжи предполагались массовые отклонения в сознании, быстрое снижение порога нравственно-допустимого. До 40 % опрошенных молодых людей допускали в трудной жизненной ситуации работу в криминальных группировках, а до 20 % девушек — в аналогичной ситуации занятие проституцией. Для криминальной деятельности характерны крайне низкие оценки значимости человеческого достоинства, жизни, игнорирование общецивилизационных правил. Особенность той ситуации том, что поражалось не только сознание проблемных, в классическом понимании, групп молодёжи и взрослых: тенденции приняли всё более тотальный характер. Патология угрожала стать нормой [3, с. 89];

- В сфере межличностных отношений и в бытовом поведении прогнозировалось повышение конфликтности и агрессивности, как групп молодёжи, так и отдельных людей. По данным исследований, почти 40 % опрошенных в конфликтной ситуации приходила мысль о применении оружия против обидчика. На период 90-х годов, в абсолютном большинстве, молодёжь была разобщена и не была способна согласованно и в массовом порядке выступить в качестве самостоятельного субъекта экстремистских действий. Наиболее организованное студенчество было не радикализировано, тяготело к конституционным формам протеста, хотя, конечно, оно не являлось однородным. Важно было обратить внимание на курсантов военных училищ, где радикальные позиции по традиции были выражены значительно сильнее, нежели в любой другой группе молодёжи. Обстоятельства 90-х требовали общероссийской государственной программы профилактики экстремизма и её согласованной реализации через основные институты воспитания.

Таким образом, период 90-х годов характеризуется заполнением идеологического вакуума, образовавшегося после распада СССР. Экономические невзгоды только усугубили экстремальные тенденции, и самой уязвимой частью общества оказалась молодёжь.

Проблемы молодёжи в 2000-е годы снова оказались в центре внимания власти и общества. Если вчера молодёжная политика замыкалась на узкой группе требований одних государственных структур к другим. Подготовка к масштабному обсуждению задач молодёжной политики на Государственном совете захлебнулась в межведомственной борьбе. Сегодня российские власти 1990-х годов, оттеснившие социальные проблемы молодёжи на самые задворки своего политического курса, вспомнили о протестном потенциале молодёжи. Заметна связь между активизацией власти на фланге молодёжной политики с эффектами «оранжевой» и других «цветных революций» в странах СНГ.

На определённые размышления наталкивает анализ проведённого в мае 2005-го года Институтом гуманитарных исследований Московского гуманитарного университета при поддержке Национального союза негосударственных вузов очередного этапа исследования «Российский вуз глазами студентов».

Было опрошено около 2000 студентов государственных и негосударственных вузов Московской области и других. Это исследование было посвящено изучению политических настроений студенчества. Вот выдержка информации, полученной в процессе исследования:

- Студенты «бунтарской» позиции сосредоточены в московских вузах: здесь доля «бунтарей» приближается к 15 %, когда в немосковских вузах, представленных в исследовании, — лишь около 8 %. Небезынтересно и то, как представлены «бунтари» в государственных и негосударственных вузах. В московских вузах соотношение 15,2 % против 14,1 %, в вузах регионов — 7,9 % против 8,1 %; Выходит, наибольшая доля бунтарей — в государственных московских вузах. Протестные настроения следует искать в лучших вузах столицы (МГУ им. М.В. Ломоносова, РГГУ, МПГУ, РУДН, МГИМО и др.), именно там, где более всего должна быть видна эффективность государственной молодёжной политики [1, с. 67];

В последние годы в России предпринята попытка разработки национальной стратегии молодёжной политики. Одним из последних таких документов является «Стратегия государственной молодёжной политики

Российской Федерации», подготовленная в 2006-м году в Министерстве образования и науки РФ. Интересной особенностью этого документа является то, что задачи в нём поставленные по реализации молодёжной политики рассматриваются не просто так, а в контексте обеспечения национальной безопасности. Связь понятий «национальная безопасность» и «государственная молодёжная политика» в «Стратегии» свидетельствует об осознании стратегической роли молодёжи для будущего государства, указывает на недостаточность узкого ведомственного управления в этой сфере, замкнутого лишь в рамках Министерства образования и науки РФ. В «Стратегии» содержится положение об особой роли президента РФ в определении основ государственной молодёжной политики и организации деятельности органов исполнительной власти в данной сфере [2, с. 19].

Важно не упустить как общее, так и на особенное в развитии личности молодого человека в современных условиях. Наиболее существенной особенностью, которая отражает специфику условий формирования молодого поколения современной России, является негативный социально-экономический фон.

Проблема оценок социального развития молодёжи в современных условиях — это также и ответ на вопрос о способности России в целом к выходу из системного кризиса.

Следующая особенность — это демографическая ситуация и состояние здоровья. Продолжает снижаться общая численность молодого поколения. Обнаружен доминирующий рост заболеваемости, которая сопутствует бедности (прежде всего активный туберкулёз). Смертность в молодом возрасте стала чаще следствием болезней, которые до этого не были свойственны этой возрастной группе. Заметно ухудшились показатели не только соматического, но и психического здоровья молодёжи. Молодёжь подвержена воздействию массовых психических эпидемий: массовая апатия, всплески преступности, самоубийства, наркотизация. Влияние негативных социально-экономических

факторов привело к резкому ухудшению условий жизни. Оно выразилось в недостаточности или низком качестве услуг в области здравоохранения.

Эти факторы в регионах отрицательно сказываются на вступлении в брак, рождаемости, продолжительности жизни. Типичная для нынешнего поколения будет городская молодёжь, выросшая в малодетной и зачастую в неполной семье, где старшее поколение не уделяет младшему достаточного внимания. Именно поэтому следует ожидать не только девиантного, но и делинквентного поведения среди молодой части общества. Заметен весьма высокий рост миграционных, в том числе и эмиграционных тенденций [1, с. 67].

Следующая особенность — это образование и воспитание. Наиболее реальными стали тенденции утраты равенства граждан в получении образовательных услуг из-за низкого уровня доходов значительной части населения. Образовательная подготовка молодёжи недостаточна для обеспечения обороноспособности страны. Происходит разрыв высшего и среднего образования и производства. Причина — недофинансирование материально-технической базы образования, под вопрос поставлено качество подготовки специалистов. Серьёзно ухудшились параметры труда и отдыха учащихся и студентов. Отток кадров из образования и науки всё ещё не прекратился. В итоге в этих сферах быстро снижается доля молодёжи, что создаёт катастрофическую ситуацию в пределах ближайших лет.

Следующая особенность — социально-экономическое положение, социальный фактор и стратификация. В связи с кризисными процессами социально-экономическое положение молодёжи по ряду основных показателей понижается. Это выражается в том, что происходит уже не просто обеднение, а воспроизводство бедности и социального неблагополучия большей части молодёжи. Одно из наиболее опасных явлений экономической жизни — более половины работающей молодёжи трудится не по специальности, либо вовсе не имеет профессии. Воспроизводство молодёжью профессионально-квалифицированного потенциала находится в противоречии с его эффективным

использованием. Резко падает ценность труда в структуре ценностных ориентаций молодёжи [1, с. 68].

Следующая особенность — политическая активность и участие молодёжи в управлении делами государства и общества. Молодёжь в своей массе является политическим резервом тех сил, что обладают заметной заинтересованностью в проведении реформаторского курса и готовностью этот реформаторский курс отстаивать. Действительное участие молодёжи в политических акциях невелико, а в массовом варианте (на выборах) — фрагментарно и импульсивно, однако обладает способностью оказать решающее влияние на исход той или иной кампании. Экстремистский потенциал среди молодёжи невысок, но имеет тенденцию к росту. В тоже время политическая апатия в значительной части молодёжи — это форма её ухода от существующей действительности [1, с. 69].

Следующая особенность — это особенности современного общественного сознания и образ жизни. Сейчас в духовной сфере наблюдается нарушение преемственности по идеологическим позициям. Преемственность в базовых ценностях сочетается с изменением инструментальных ценностей, резким снижением патернализма, и переходом на индивидуализм. Возросли этническая самоидентификация и этноцентризм. Образ жизни большинства современной молодёжи, с одной стороны, имеет пассивно-потребительский характер, ориентированный по большей части на нахождение дома или в кругу близких друзей, а с другой — направлен на выживание с сохранением вектора на реализацию основных жизненных целей, среди которых всё большую роль начинает играть образование [1, с. 70].

Современное молодое поколение — первое посткоммунистическое поколение, формирование которого идёт в неблагоприятных условиях. Данное поколение переживает эти условия весьма болезненно, так как оно отброшено назад с более высокого экономического, социального, культурного уровней. Суммарные характеристики сегодняшнего поколения отличаются от предыдущих настолько, что остаётся только согласиться с выводом, сделанным

в государственном докладе о положении молодёжи: Каждое новое поколение российской молодёжи по главным показателям социального положения и развития отстаёт от предыдущего.

Для современной молодёжи характерна углубляющаяся нравственная деградация поколения, выраженная в длительной криминализации сознания и поведения и в снижении нравственного порога допустимого, что является опорой для расширения экстремизма среди молодых людей. Заметно снижены показатели гражданственности и патриотизма. При общей социальной апатии происходит рост экстремистских тенденций в молодёжной среде на фоне социальной неустойчивости всего общества и хаотических вспышек психических эпидемий. Снижены показатели вступления в брак, увеличивается число расторгнутых браков и в качестве следствия — снижение рождаемости ниже критических отметок в данной популяции. Резко возрос объём наркомании, в меньшей степени алкоголизма практически во всех стратах общества. Данное явление переходит в неуправляемый режим и, как следствие, происходит подрыв и разрушение генофонда нации. Активизируются право — и леворадикальные группировки.

Список литературы:

1. Иванов А.П., Устинкин С.В., Балашов Ю.А., Рудаков А.В., Российская молодёжь под ударом политтехнологий: монография/ Под ред. д. и.н., проф. С.В. Устинкина. — Н. Новгород: Из-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2008. — 231 с.
2. Луков В. Молодёжь России: в классы или на баррикады? // Вестник аналитики. — 2005. — № 4(22). — С. 17—27.
3. Молодёжь России на рубеже веков / Материалы Международной научно-практической конференции, Березники, 1999. — 333 с.

СЕКЦИЯ 3. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

ЛИБЕРАЛЬНОЕ ТЕЧЕНИЕ В ИСЛАМСКОЙ ТЕОЛОГИИ: ВЛИЯНИЕ ЗАПАДА ИЛИ РАЗВИТИЯ МЕСТНЫХ РЕЦЕПЦИЙ ИСЛАМА?

Мадяр Егор Яношевич

студент 3 курса, кафедра политологии ТГУ, г. Томск

E-mail: egor_madyar@mail.ru

Вовченко Виктор Игоревич

*студент 3 курса, кафедра Онтологии, теории познания
и социальной философии ТГУ, г. Томск*

E-mail: tovsteinshmuel@gmail.com

Аванесова Елена Григорьевна

научный руководитель, канд. филос. наук, доцент ТГУ, г. Томск

Осаченко Юлия Станиславовна

научный руководитель, канд. филос. наук, доцент ТГУ, г. Томск

Когда кто-то произносит слово «Восток», то в первую очередь на ум приходит следующий ассоциативный ряд: «Китай, Япония, Будда, Конфуций, Дао и т. п.». Таким образом, мы сталкиваемся с определённым стереотипом, укоренившимся в массовом сознании и отсылающем нас при обсуждении различных культур т.н. «Востока» в первую очередь к Дальнему Востоку, а не к Востоку Ближнему или Средней Азии, т.е. к тем историко-географическим регионам, в которых традиционно ключевую роль играет ислам. По мнению авторов настоящей статьи, в наши дни обращение к его культурному наследию не просто как никогда актуально, но необходимо по ряду причин, среди которых можно отметить усиливающуюся исламофобию в странах, где мусульмане исторически не составляют религиозное большинство, на фоне роста фундаменталистских настроений в исламском мире. Адекватным ответом дискурсу неизбежного «столкновения цивилизаций» и т. п. страшилкам, на наш взгляд, не будет ни слепое повторение

«мантр политкорректности» (в стиле: «Ислам — религия мира!»), основанных на верхоглядном ознакомлении с положениями традиционного ислама, ни рассуждения о «варварах», «бремени белого человека» в русле популистского мышления «Новых правых», призывающих, например, к депортации всех мусульман из Европы. Следует обратить внимание на то, что, во-первых, исламский религиозно мотивированный экстремизм и фундаментализм давно уже минули фазу теоретических выкладок и перешли в фазу активного действия, действия агрессивного и деструктивного. И в развитии подобных тенденций нельзя отрицать тот факт, что Коран позволяет воспроизводить фундаменталистскую стратегию интерпретации. Действительно, очень много мест трудно истолковать в каком-то аллегорическом ключе (всего в Коране 213 аятов, посвящённых убийству неверных, в частности чуть ли не вся 9 сура). Во-вторых, дело в том, что любая религия неизбежно меняется с течением времени и рассмотрение оной вне исторического контекста смотрится несколько несостоятельно. Бесполезно изучать современный ислам исключительно по Корану, а современное христианство — по Библии. И это несмотря на то, что оба текста до сих пор играют ключевую роль в религиозном самосознании.

В данной статье мы бы хотели попытаться обосновать возможность существования такого феномена, как «либеральный ислам» (имеющий определённое распространение, даже без соответствующей самоидентификации со стороны носителей, в ЕС, Турции, Башкирии, Татарстане, Малайзии) характеризующегося как принципиально иное мировоззрение по сравнению с традиционным или фундаменталистским исламом, что проявляется в первую очередь в открытости к экуменическому диалогу, радикально другим прочтением священных текстов и общей интенцией на защиту прав человека. В книге «История Бога» известный историк религии и либеральный христианский теолог Карен Армстронг пишет о том, что за фразой: «Я верю в Бога» — не стоит объективного содержания. Она наполняется определённым образом в тот или иной исторический период. О каком Боге идёт речь? Это Бог

язычников, мистиков, деистическое Высшее Существо, «основа бытия» Шеллинга? То же самое касается и представлений о Боге в рамках отдельно взятой религии. Если подходить к вопросу, строго отделяя «истинную религию» от «ложного курса», то получится в итоге, например, что Павел и Иисус — это представители разных религий. И в свою очередь церковные апологеты последующих веков — это тоже новая религия. А имперские богословы IV века — это опять новая религия. Мы полагаем, что тут следует обратиться к общерелигиозному значению ортодоксии и реформации. Ортодоксия — это, по сути, вялотекущая реформация. Даже религия, яростно постулирующая приверженность изначальным принципам основателя, всё равно рано или поздно отходит от этих принципов. Это видно и в христианстве, и в исламе. Недаром в этих религиях то и дело раздаются голоса за возвращение к «чистому исламу» или «чистому христианству». Однако следует понимать, что данные призывы имеют весьма косвенное отношение к реальному историческому анализу корней религиозной доктрины. И это проявляется в случае не только либерального направления религии, но и фундаменталистского. Здесь уместно привести такой пример, касающийся типичного отношения к женщинам в традиционном и, особенно, в фундаменталистском исламе: «... жительницы Медины пожаловались Пророку, что мужаья превосходят их в знании Корана, и попросили Мухаммада провести специальные «уроки» для женщин, что он и сделал. Кроме того, мусульманок удивляло, что Коран обращается только к мужчинам — ведь женщины тоже покорны Богу. Следствием этого упрека стало обращенное к представителям обоих полов откровение, утвердившее полное нравственное и духовное равноправие мужчин и женщин. С тех пор Коран — в отличие от древнееврейских и христианских священных писаний — довольно часто обращался непосредственно к женщинам. К сожалению, позднее ислам, как и христианство, стал безраздельной вотчиной мужчин, в чьих толкованиях мусульманских текстов нередко сквозило пренебрежение к женщинам. В частности, Коран велит прикрывать лицо не всем женщинам без исключения, а только женам

Мухаммада — это должно отмечать их особое положение. Однако после того как ислам занял свое место в цивилизованном мире, мусульмане распространили этот обычай по всей Ойкумене, и в результате женщины сразу превратились в людей второго сорта. Прикрытое лицо и заточение в гаремах — традиции, которые арабы переняли у Персии и христианской Византии, где женщины издавна были бесправными. Так или иначе, уже в период династии Аббасидов (750—1258 гг.) положение мусульманок стало таким же тяжелым, как и жизнь их сестер в иудейских и христианских сообществах. Современные исламские феминистки отчаянно призывают мужскую половину правоверных вернуться к изначальным заветам Корана. Это в очередной раз напоминает, что ислам, как и любую другую религию, можно толковать по-разному». Строго говоря, то, что называют исламом, весьма разные вещи в плане религиозного опыта. Конечно, дотошный религиовед может поделить ислам на исторические периоды и выделить каждый в отдельную религию. Благо, что изменений было достаточно на протяжении истории. Гораздо проще и практичнее, на взгляд авторов статьи, объединить разные по духу, но связанные исторически явления под одним термином «ислам». А там уже делать разделения. То же самое верно и для христианства и для иудаизма. И, вообще, для любой другой религии.

Идеи либерального ислама во многих отношениях похожи на идеи либеральных течений в других культурах, которые отчасти демонстрируют своё стремление извлечь выгоду из реформ свободного общества. Либеральный ислам уделяет особое внимание поддержанию разделения религии и политики, продвижению демократии и многопартийной политики, обеспечению религиозной и культурной толерантности, охране прав женщин, свободы мысли и слова и повышенному вниманию к политическому активизму. В наше время либеральный ислам не представляет собой сколько-нибудь влиятельной доктрины, однако у него есть все возможности для того, чтобы занять центральное место в мире ислама, поскольку либеральный ислам представляет собой синтез целого ряда различных факторов, которые в сочетании являются

отображением социально-культурной структуры региональных обществ со своей специфической (свободной и неортодоксальной) интерпретацией исламского учения и ежедневной практики религиозной веры. Кроме того, ряд событий способствовал этой тенденции: рост светского образования в мусульманских обществах, более широкое использование международных связей и провал догматической интерпретации вероучения. Либеральный ислам представляет собой ту тенденцию в исламском мире, которая отражает отношение к религии как к исключительно персональному делу, а не к доминанте публичной жизни. Исламская цивилизация принципиально не отличается от других типов цивилизаций и, следовательно, также не является монолитной в культурном и политическом плане. Несмотря на явное предпочтение в различных мусульманских государствах к установлению авторитарного теократического режима, большинство сторонников либеральной стратегии интерпретации ислама отрицает, что данная идея поддерживается Кораном и Сунной. Сторонники либерального ислама предполагают, что лишь незначительная часть мусульманского этического кодекса имеет отношение к делам государства, в то время как подавляющее число его положений непосредственно обращено к людям, индивидуальному религиозному опыту и вопросам личного религиозного поведения. Это положение также отражает признание наличия различных чтений и интерпретаций исламского учения.

Политический опыт мусульманских обществ свидетельствует о спросе на государственное устройство плюралистического и демократического характера, но тот факт, что мусульмане живут под властью авторитарных режимов в большей части мусульманских государств, предотвращает всякую дискуссию о совместимости демократии с исламом. Успех либерального ислама, на взгляд авторов статьи, не будет зависеть от построения дискурса исключительно в рамках «элитистской тенденции», но в основном от соблюдения осторожного баланса между государством и обществом, традиционализмом и светским мировоззрением при учёте специфики конкретного региона. Например, главной особенностью интерпретации ислама в Турции

традиционно является умеренность. Это связано с тем, что с самого начала принятия турками ислама на их религиозную жизнь оказывали мощное влияние суфийские идеи. Таким образом, факт «большой светскости» турецкого народа не связан исключительно, как представляется многим, с антиклерикальной политикой Мустафы Кемаля Ататюрка, но имеет под собой серьезное историческое основание. Ориентированные на суфизм исламские движения, как правило, держали себя на определенном расстоянии от политики своего времени, в отличие от других исламских движений, таких как, например, шииты или хариджиты, которые напрямую связаны с конкретными политическими позициями относительно надлежащего характера государства и права обладания властью, как светской, так и религиозной. Суфийская же традиция описывает себя, как основанную на философии, согласно которой все существа должны быть любимы и почитаемы как физическое отражение Бога — Творца любви. В этой системе нет места для врагов или радикально «других», отличных от нас. Ислам в турецкой политической истории во времена правления сельджуков и османов рассматривался руководством государства как личное дело. Считалось, что истинно религиозный султан будет управлять государством в соответствии с принципами справедливости, равенства и благочестия. Такой подход в отношении религиозной жизни привел к формированию среди турок коллективной памяти, которая рассматривает ислам в качестве гибкой системы убеждений. Таким образом, предполагалось, что религиозные институты должны принять менее жесткое отношение к изменяющейся ситуации своего времени. В период Османской эпохи никогда не было полноценной теократической системы: хотя принципы шариата применялись в частной сфере, общественная жизнь регулировалась в соответствии со светской системой права, что не могло не сказаться на общем умонастроении относительно религии. Кроме того, империя признала себя мультиконфессиональным государством, в котором регулирование жизни иудеев и христиан происходит согласно их правовым нормам.

Ряд турецких богословов отвергли концепцию столкновения между Востоком и Западом как необходимым и желательным элементом ислама и выступили за использование разума в вопросах исламской веры, в чем они воспроизвели подход средневековых мусульманских философов. Однако стоит отметить, что либеральный ислам не является исключительно турецким явлением, так как ряд аналогичных движений набирает рост во всем исламском мире и государствах, не являющихся преимущественно исламскими. Будущее либерального ислама будет в значительной степени зависеть, с одной стороны, от степени плюрализма и дифференциации в собственно мусульманском культурном контексте и в осторожно проведенной политической линии мирового сообщества, адаптированной в международной политике по отношению к исламскому населению, с другой. Международные попытки дальнейшей демократизации и обеспечения верховенства права в мусульманских странах будут непосредственно служить развитию либерального ислама. Подъем либерального ислама в соответствии духу времени, скорее всего, будет продолжаться в ближайшие годы.

Список литературы:

1. Володина Н.В. Ислам: проблемы идеологии, права и политики // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 6.
2. Игнатенко А.А. Ислам и политика. М.: Институт религии и политики, 2004.
3. Игнатенко А.А. Ислам на пороге XXI века. М.: Политиздат, 1989.
4. Карен Армстронг. История Бога. 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе. М. Альпина нон-фикшн, 2011 г.
5. Малашенко А.В. Мусульманская цивилизация: движение и инерция // Восток. 1994. № 4.
6. Малышева Д.Б. Мусульманский компонент мировой политики // Pro et contra. 2002. Том 7. № 4.

СЕКЦИЯ 4. СОЦИОЛОГИЯ

ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ПРЕССЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Бугаева Галина Александровна
студент 2 курса, кафедра рекламы и журналистики, ИИИиСГН ИрГТУ,
г. Иркутск
E-mail: glychitak@mail.ru

Урбанаева Евгения Геннадьевна
научный руководитель, ст. преподаватель кафедры социологии
и социальной работы ИИИиСГН ИрГТУ, г. Иркутск

Журналистика появилась в середине XVII века и почти с самого начала женская пресса обладала скромным местом в мире периодической печати. На то есть свои причины — женщины были малограмотны, у них не было возможности диктовать свои потребности и участвовать в общественной жизни. Долгое время женщины были домашней вещью, прислугой или работой. Однако постепенная репрезентация слабого пола в истории привела к осознанию места и роли женщин в процессах воспроизводства и функционирования в социальной системе. Постепенно появились и потребности в женских публикациях и изданиях.

С течением времени роли женщин расширялись от продолжательницы рода до общественной деятельницы, свободной творческой личности. В зависимости от типа общества и стадий его развития эти роли модифицируются, меняется их вес в обществе и в общественном сознании. Вместе с ними меняется и развивается женская пресса, ее стиль и направленность.

Одним из первых в истории женской прессы появился английский «Дамский вестник» (The Ladies` Mercury) в 1693 году. В это время в Англии был период сильной монархической власти, где ни виги, ни тори не получали на длительный срок устойчивого большинства в парламенте. В связи

с этим у читателей сформировалось политизированное сознание. Появившаяся периодическая печать отталкивалась от понимания аудитории как группы, обладавшей компетентным мнением и даже способной влиять на ход событий. Считалось, что и мужчины, и женщины достаточно информированы в политических вопросах. Для стимулирования растущего рынка не только читателей, но и читательниц Джон Антон (который также выпускал «Афинский вестник» (Athenian Mercury) для широкого круга читателей) создал свой «Дамский вестник».

Мужчины уже тогда верили в живой и быстрый ум женщин и их аналитические способности. Учитель математики Джон Типпер издавал газету «Дамский дневник» (Ladies` Diary), страницы которой были заполнены задачами и головоломками. Стил и Джозеф Эддисон стремились сделать жизнь своих читателей и читательниц более культурной и утонченной и издавали газеты «Зритель» (Spectator), «Сплетник» (Tatler), «Опекун» (Guardian) [1, с. 437]. Растущая вера в женщин, их ум и способность мыслить побудила самих дам к самостоятельной издательской деятельности. Женщины стали писать для женщин. Это новый виток в развитии истории журналистики. Первой издательницей женской газеты стала англичанка Мэри де Ларивьер Менли. Под псевдонимом «миссис Крекенторп» в 1709 г. она создала газету «Сплетница» (Female Tatler). Это было сатирическое издание, жестко ориентированное на поддержку тори. В газете разоблачались интриги и скандалы, связанные с находившимися у власти вигов. За «клевету» Мэри Мэнли была арестована, а ее газета передана в «общество скромных дам», где «Сплетница» стала обычной и скучной [1, с. 437].

К 1740-м гг. политический климат в Англии изменился. Власть перешла к вигам, некогда оживленные дебаты партиями утихли, и журналистика стала менее политизированной. В связи с этим 1744 г. в Англии появилось одно из самых популярных изданий 40-х гг. XVIII в. — «Зрительница» (Female Spectator) Элизы Хейвуд. Известная женщина-журналистка обратилась к новым темам того времени — брак, мораль, философия, история, география

и математика. Издательница и три другие анонимные журналистки побуждали своих читательниц к чтению и другим видам тренировки ума вместо маскарадов и пустых игр. Элиза Хейвуд стремилась, по ее словам, сделать знание модой. В своей следующей газете «Послание для дам» (Epistles for the Ladies; 1749—1750 гг.) она подчеркивала, что занятия наукой полезны и естественны для женщин. Много внимания Э. Хейвуд уделяла советам, как найти подходящего мужа. И даже здесь делался акцент на серьезность, отказ от легкомыслия ради прочного и длительного брака [1, с. 439].

В течение всего XVIII в. газеты, издававшиеся женщинами, появлялись sporadически. Исключением стала французская «Дамская газета» (Journal des Dames). До этой газеты не существовало периодического издания, смело заявлявшего, что его делают «дамы для дам». «Дамская газета» выходила с 1759 по 1778 гг. в течение этих лет газета претерпевала радикальные изменения. Изначально она была задумана своим основателем-мужчиной как безобидная безделица для развлечения светских дам, позже в руках Луи-Себастьяна Мерсье она приобрела фрондерский характер. А в период между 1761 и 1775 гг. трое сменявших друг друга женщин-издательниц превратили политически безликое издание в серьезную оппозиционную газету. «Дамская газета» рассматривала социальные проблемы, призывала отказаться от ненужных развлечений и развивать свой ум.

Первая женщина-издательница «Дамской газеты», мадам де Боме, упрекала мужчин за то, что они держат женщин в рабстве и публиковала страстные призывы к женскому равноправию. Она стремилась показать, что подчиненное положение женщин есть всеобщая трагедия, что взаимоуважение между мужчиной и женщиной может привести к такому же уважению между социальными слоями и между народами.

Следующая издательница «Дамской газеты» мадам де Мезоннев общалась со своими читателями в доверительном и сдержанном тоне. Она умела трактовать деликатные проблемы в рамках приличия, балансируя между пикантностью и респектабельностью.

Последняя женщина-издательница «Дамской газеты» баронесса Пренсан, позже известная как мадам де Монтанкло, посвятила свою газету юной дофине Марии-Антуанетте. Мария-Антуанетте наслаждалась пьесами Пьера де Бомарше и не обращала внимания на их революционный потенциал, на мстительный гнев, скрытый под смехом комического поэта и слезами драматурга [1, с. 448].

«Дамская газета» начала обсуждать проблему детей, чего раньше никогда не делала. Мадам де Монтанкло трактовала, что проводить время с детьми это привилегия, а само материнство это право, которое матери должны требовать у власти и общества.

У издательниц «Дамской газеты» были высокие помыслы. Они стремились улучшить участь женщин, демонстрируя на своем примере, что женщины способны сделать общественную карьеру.

В России первые женские издания появились лишь в XVIII в., но регулярно начали издаваться в начале XIX в. Один из них — «Дамский журнал» (1823—1833). Его издатель — князь Петр Иванович Шаликов — хотел угодить нежному полу хотя минутным, но приятным чтением, а также заменить дорогостоящую подписку подобных изданий из-за границы [5, с. 166]. Журнал выходил из литературных изображений. В отличие от зарубежной женской прессы, где дам наставляли на путь науки, в «Дамском журнале» Шаликов успех просвещения представлял через прогресс литературного вкуса в светском обществе. В журнале печатались переводные и оригинальные повести чаще всего сентиментального характера, светские новости, модные заметки, статьи о знаменитых женщинах, в том числе и из истории женского литературного творчества в России. Большой популярностью среди читательниц пользовались романсы, элегии, баллады. Особенно много внимания «Дамский журнал» уделял женщинам-писательницам, в том числе и начинающим.

В XX в. в России полностью поменялась государственная политика. Начиная с 20-х гг. государственные и культурные деятели стали уделять повышенное внимание к проецированию образа нового человека, в том числе и новой женщины. Социальные функции женского образа в эти годы были

гиперболизированы и имели декларационный характер. Новая женщина сильно отличалась от своих предшественниц — дореволюционных тружениц. Такое идеологическое воздействие на новую социальную ориентацию сильно повлияло на женскую прессу.

Журнал «Коммунистка», выходящий с 1920 по 1930 гг. представлял собой орган печати отдела ЦК по работе среди женщин и проводил официальный образ советской женщины — активной общественной деятельницы и участницы производственного процесса. В основное содержание журнала входила трактовка вопросов, связанных с работой партии среди женщин. В «Коммунистке» печатались все распоряжения партии, касающиеся работы женотделов, статьи, разъясняющие марксистское видение женского вопроса, рецензии на выходящую литературу, биографии видных коммунисток, передовые статьи, касающиеся важных событий в женском движении. По материалам «Коммунистки» ясно прослеживается политика государства в отношении женщин, степень вовлеченности их в общественную и политическую жизнь, содержание женского вопроса в понимании партии, идеологическая составляющая образа новой женщины.

Изначально журнал был рассчитан на две группы читательниц: на активных коммунисток, уже способных организовывать массы рабочих и крестьян, и на обычных рядовых работниц, которых еще предстояло организовывать. В 1922 г. в журнале даже появился официальный отдел с различными инструкциями, положениями и отчетами. В это же время осознается необходимость издания массового журнала для женщин, более приближенного к обывательскому уровню. Таким в начале 1920-х гг. стал новый журнал «Крестьянка» [4, с. 681]. Он быстро набрал популярность среди читательниц, что подтверждает его успешность, как журнала для работниц.

В 1922 г. вышел в свет журнал «Красная Сибирячка», который выпускался отделом работниц и крестьянок Сиббюро ЦК РКП(б) под заголовком «Художественно-литературный и научно-популярный журнал». Здесь также публиковались статьи по женскому вопросу, но присутствовала и местная

специфика, выраженная в ориентации на провинциальную читательскую аудиторию (журнал издавался в Новониколаевске), следовательно статьи исполнялись в менее официальном стиле и в более популярном характере материалов [2, с. 5].

«Красная Сибирячка» с самого начала была массовым изданием, с широкой целевой аудиторией. Ориентирован журнал был на работниц и крестьянок Сибири, являлся своего рода «ликбезом» для политически не просвещенных женщин. «Красная Сибирячка» публиковала большое множество рассказов, стихотворений и документальных очерков: зарисовки тяжелого женского дореволюционного быта, повести о героических буднях участниц гражданской войны и истории из жизни большевистского подполья [4, с. 682].

В целом в периодической печати того времени активно пропагандируются те социальные преимущества, которые дала женщине революция. Идея равенства с мужчиной, не только политическое, но и семейное, бытовое, пропаганда преимуществ советского образа жизни находили отражение в многочисленных публикациях. Обязательно на первых страницах печаталась оперативная политическая информация: законы, постановления, распоряжения правительства, сообщения о государственно-важных событиях.

В настоящее время женская публицистика приобрела совершенно иной характер. В период с последнего десятилетия XX в. женщина стала чувствовать себя более свободной. Она окончательно осознала свое равенство с мужчиной не только в производственной и общественной сферах, но и в семье и в личной жизни. Возможно этому содействовало снятие запретов в СМИ на темы интимной жизни, секса и т. п. Женская пресса начала больше акцентировать внимание на роли женщины как подруги, спутницы мужчины, сексуального партнера. Несмотря на это женщина по-прежнему воспринимается обществом как воспитательница детей и хранительница семейного очага [3].

Можно сделать выводы, что роли женщины и отношение к ним в обществе качнулись по закону маятника — от производственных, бесполок к чисто

женским, даже физиологическим, сексуальным. Все это отразилось и в средствах массовой информации.

На первое место вышли новые функции прессы, которых не было раньше — помощь в ориентации своих читательниц в новых рыночных условиях, охрана здоровья женщин, их психологическая поддержка, защита гражданских и социальных прав, укрепление авторитета женщин, изменение отношения к ним в обществе и семье, формирование общественного мнения женщин. В последние годы появились и темы, которые долгое время считались непубличными или второстепенными, например, как уже указывалось выше, сексуальные отношения. В современных изданиях велика доля публикаций о моде, одежде, украшениях, о взаимоотношениях мужчин и женщин, любви и сексе, о светской жизни, женской элите, о содержании квартиры, дизайне и ремонте, сфере обслуживания, торговле и услугах, о финансовом положении семьи.

История развития прессы, не только женской, но и всей в целом, не стоит на месте и постоянно развивается. Однако вопрос дальнейшего развития СМИ очень сложный. В значительной мере ее будущее зависит от того, как будет развиваться страна. Однако руководители женских изданий считают, что в дальнейшем будут создаваться прежде всего специализированные, узконаправленные издания, ориентированные на те аудиторные и тематические ниши, которые еще не закрыты существующими изданиями (разные возрастные, профессиональные, социальные категории читателей, журналы с прикладной тематикой). В регионах скорее всего будет развиваться женская пресса общесоциальной направленности, которой пока мало.

Список литературы:

1. Нина Раттнер Гельбарт. «Женщины-журналистки» // История женщин на Западе: в 5 т. Т. III: Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. Н. Земон Дэвис и Ф. Фарж; пер. с англ.; науч. ред. перевода Н.Л. Пушкарева. — СПб.: Алетейя, 2008. — С. 435—452.: ил. — (Гендерные исследования);

2. Пушкарева Н.Л. Русская женщина: история и современность. М.: Научно-издательский центр «Ладога», 2002. — С. 522;
3. Характеристика современной российской женской прессы / рубрика «Издательский бизнес» // planetasmi.ru [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://planetasmi.ru/blogi/comments/2982.html>
4. Шабатурова Е. А.. «Образ советской женщины 1920-х годов в журналах «Коммунистка» и «Красная Сибирячка» // Гендер и общество в истории / под ред. Л.П. Репиной, А.В. Стоговой, А.Г. Суприянович. — СПб.: Алетейя, 2007. — С. 677—691. — (Серия «Гендерные исследования»);
5. Юкина И.И. История женщин России: Женское движение и феминизм в 1850—1920-е годы. Материалы к библиографии. — СПб.: Алетейя, 2003. — С. 166—171;

**АНАЛИЗ ФАКТОРОВ,
ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ ЗАНЯТИЯМ СПОРТОМ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

Никитина Ксения Николаевна

*студент 4 курса НиИрГТУ, г. Иркутск,
E-mail: Aprilkss@mail.ru*

Сидорова Наталья Васильевна

*научный руководитель, канд. социол. наук, доцент НиИрГТУ
E-mail: s509771@yandex.ru*

В наше время большое внимание удивляется спорту. По всем телеканалам, в интернете, по радио говорят об олимпийских играх, о победах наших спортсменов. Однако, мало уделяется вниманию развитию спорта в молодежной среде. Во многих университетах физкультура является обязательным предметом. Это неудивительно, так как спорт выступает мощным фактором социализации личности и ее социальной интеграции. Именно в молодом возрасте закладывается фундамент нравственных позиций, трудовых отношений, формируются ценностные ориентации. Фактически физическая культура и спорт необходимы для социального становления молодого человека, являясь важным средством его всестороннего и гармонического развития.

Однако, отмечая значимость спорта для молодого поколения, мы наблюдаем обратный процесс. Дело в том что, не смотря на внедрение физической культуры в образовательный процесс университетов, студенты все реже занимаются спортом.

В своем исследовании мы попытались выявить и проанализировать факторы, препятствующие занятию спортом студенческой молодежи на примере одного из университетов города Иркутска, а также проследить отношение студентов к спорту и узнать их мнение о развитии спорта среди студентов. Объектом исследования выступила студенческая молодежь, предметом — факторы, препятствующие занятиям спортом студенческой молодежи.

В результате проведенного нами исследования было выявлено, что 52,5 % респондентов занимаются спортом, 47,5 % спортом не занимаются. Секции НиИрГТУ посещают только 10 % из 47 % ,они довольны работой тренеров, и в целом, довольны оборудованием спортивных учреждений и спортивных секций, принадлежащих НиИрГТУ. 4 % респондентов занимаются спортом в неспециализированных учреждениях, без оборудования и персонала.

Среди причин не посещения спортивных учреждений и спортивных секций НиИрГТУ респонденты указали: нехватка свободного времени 50,5 %; неудобный график работы спортивных учреждений 6,3 %; ссылаясь на отсутствие желания заниматься в спортивных учреждениях в принципе ответили 16,8 %, на отсутствие желание заниматься в спортивных учреждениях НиИрГТУ — 6,3 %; 4,2 % указали причину в том, что далеко живут от спортивных секций НиИрГТУ — дорого и поздно возвращаться домой.

47,5 % респондентов указали, что занимаются спортом, но при этом 33 % из них не посещают секции на базе НиИрГТУ, а также в других учреждениях с оборудованием и без него. Поэтому можно сделать вывод о том, что студенты занимаются только на уроках физкультуры, так как это обязательный предмет образовательного процесса и посещение занятий — обязанность студента. При этом 65,5 % респондентов считают, что спорт развит в студенческой среде.

При вопросе альтернативы спорту студенты на первое место ставят другое хобби, на втором месте отметили посещение кинотеатров, театров, на третьем месте оказались ночные клубы и развлекательные комплексы, пятое место заняла у студентов учеба.

Анализируя данные нашего исследования, мы выделили три основных фактора, препятствующих занятиям спортом у студентов. Первым фактором выступает коммерческий характер спортивных учреждений. Многие студенты живут в общежитиях, на съемных квартирах, многие работу совмещают с учебой. Цитируем: «не хватает ни сил, ни денег! О каком спорте может идти речь?!»

Другой причиной является большое разнообразие развлекательных учреждений: кафе, клубов, кинотеатров и прочих заведений. Студенты посещают их с целью отдохнуть, однако напротив, после посещения подобных развлекательных учреждений, организм истощается. Например, в кинотеатрах, излишний шум негативно сказывается на слух и не способствует гармоничному развитию здоровой личности. При этом те же студенты считают, что «лучше встретиться с друзьями в кафе, чем носиться по спортзалу». В итоге, современная молодежь ходят в клубы, погулять по паркам и часто средством облегчения, успокоения выступает алкоголь и курение. Попробовав первый раз, а после и второй, они начинают понимать, что расслабиться и поднять себе быстро настроение они могут именно так. Получив свою дозу наркотика, они получают тем самым дозу адреналина, которую можно «испытать на себе» в спортзале. Молодежь начинает реже ходить на спортивные площадки, спортзалы, а все больше собираться с друзьями «выпить пива, водки, покурить, поговорить». Золотая молодежь не представляет себе проведение вечеринок, пикников и различного вида увеселительных мероприятий без употребления наркотиков. В результате третий фактор — легкий доступ к наркотическим средствам.

Таким образом, проблемы уменьшения молодежи, занимающейся в спортзалах, возникают как из-за экономических условий, так и из-за того, что в наши дни быстро расширяется круг привлекательных для молодежи

занятий, возрастает возможность альтернативного выбора своего досуга. Раньше спорт для молодежи мог служить как стимулом продвижения внутри определенной социальной группы, так и средством отдыха от умственных нагрузок, развлечением, возможностью «показать себя», сейчас таким средством и стимулом выступают развлекательные центры, увеселительные напитки. Здесь отметим, что посещение развлекательных мероприятий несет в себе коммуникативный мотив. Одной из причин посещения данных учреждений является общение с друзьями, а также знакомства. При этом нельзя не отметить большое развитие интернет — коммуникации. Сегодня студенты реже встречаются в кафе и клубах, заменяя общение «лицом к лицу», так сказать «вживую», на опосредованное общение через интернет сайты. Соответственно, развивается сидячий образ жизни, который отрицательно влияет на любой организм, тем более молодой.

Поэтому развитие спорта зависит не только от улучшения объективных общих и специфических условий, но также от факторов субъективного порядка. От личностного отношения людей к спорту. Более того, чем выше реальные возможности (материальная база, кадры, свободное время) для занятий спортом, тем больше значение субъективного фактора.

Нельзя не согласиться с точкой зрения Захарова М.А, что ценностные ориентации представляют собой мотивационное ядро спортивной деятельности. Они являются важнейшим условием, обеспечивающим высокую эффективность занятий физической культурой и спортом, поскольку определяют регулярность, систематичность и продолжительность этих занятий [1, с. 144].

Молодежи важно помнить, что их собственное здоровье зависит только от них самих. Ни родители, ни преподаватели не смогут насильно заставить молодое поколение заниматься спортом, развивать свою личность не только через умственную, но и физическую деятельность. Нужна активная пропаганда здорового образа жизни по СМИ. Молодежь должна полностью осознать важность спорта. Прививать детей к спортивной деятельности нужно с самого детства. Одним из вариантов стимуляции к занятиям спортом может являться

обязательное условие работодателей при приеме на работу требовать предъявление справки по посещению спортивной секции.

Подводя итог, отметим, что прежде всего ценностные ориентации студента, его мировоззрение, социальный и нравственный опыт напрямую влияют как на здоровый образ жизни молодежи, так и на общество в целом. Ведь здоровое, всесторонне функционирующее поколение предопределяет судьбу общества, государства.

Список литературы:

1. Захаров М.А. Социология спорта: учебно-методическое пособие / М.А. Захаров. — 2-е изд., перераб. и доп. — Смоленск: СГАФКСТ, 2008. — 216 с.

ПРИЧИНЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Семенова Екатерина Леонидовна

*студент 4 курса, кафедра социологии и социальной работы НИ ИрГТУ,
г. Иркутск*

E-mail: semenova.katyunya@mail.ru

Бутакова Дарья Андреевна

научный руководитель, канд. социол. наук, доцент НИ ИрГТУ, г. Иркутск

К числу наиболее сложных и трудноразрешимых проблем современности относятся межэтнические конфликты. Это форма межгруппового конфликта, в котором группы с противоположными интересами различаются по этническому признаку [1, с. 52]. И хотя, межэтническая политика государства призвана регулировать социально-политические отношения с целью согласования интересов различных этнических и национальных групп и наиболее полного удовлетворения их потребностей, но, как показывает практика последних

событий, ни в одном государстве не могут адекватно отрегулировать ее положения [2, с. 109].

Межэтнический конфликт является своего рода тормозом в решении проблем общественной жизни людей различных этносов. Погасить разразившийся конфликт крайне трудно, он может длиться месяцы, годы; затухать, затем разгораться с новой силой. Все это может быть причинами социальной нестабильности, национализма, политических спекуляций [3, с. 18].

Наличие националистической составляющей почти во всех конфликтах современности — свидетельство того, что ни учеными, ни специалистами в области этнической политологии, ни правоведами, ни политиками, ни социологами до сих пор не найдены универсальные решения или действенные пути для предотвращения национальных конфликтов.

Обострение межэтнических конфликтов можно отнести к наиболее сложным проблемам развития современной России. Особую значимость они приобретают в полиэтнических регионах, к которым можно отнести и Иркутскую область, где на протяжении всей истории ее существования взаимодействуют культуры разных этносов.

Все эти факторы и обусловили актуальность нашего исследования. Объектом данного исследования выступила студенческая молодежь, обучающаяся в НИ ИрГТУ.

Предметом исследования — мнение студенческой молодежи НИ ИрГТУ относительно причин межэтнических конфликтов и путей их разрешения.

Цель исследования заключалась в изучении мнения студенческой молодежи НИ ИрГТУ относительно причин межэтнических конфликтов и путей их разрешения.

Этапность нашего исследования была выстроена в следующем порядке:

1. определить отношение студенческой молодежи к проблеме межэтнических конфликтов в условиях вуза.

2. выяснить причины межэтнических конфликтов с точки зрения студентов.

3. определить отношение студенческой аудитории к студентам разных национальностей.

4. проанализировать мнение студентов относительно возможных путей решения проблемы межэтнических конфликтов.

Нами был проведен социологический опрос на тему «Причины межэтнических конфликтов и пути их разрешения на примере студенческой молодежи Национального Исследовательского Иркутского Государственного Технического Университета», в ходе которого были опрошены 236 студентов НИ ИрГТУ (50 % мужчин и 50 % женщин, что позволило отразить специфику генеральной совокупности пропорционально выборке.). В опросе участвовали студенты, идентифицирующие себя как русские (80 %), буряты (16,7 %) и азербайджанцы (3,3 %).

Согласно полученным данным, о возникновении конфликтных ситуаций между российскими студентами разных национальностей в НИ ИрГТУ слышали 71 % российских студентов русской национальности и 100 % российских студентов других национальностей.

40 % студентов оценили вероятность возникновения подобных конфликтов в НИ ИрГТУ скорее как низкую, 27 % студентов затруднились ответить, 17 % студентов считают, что вероятность скорее высокая, 10 % оценивают ее как высокую и 6 % как низкую. Что может говорить о том, что ситуация в межэтнических отношениях в НИ ИрГТУ достаточно благополучная.

Мы поинтересовались мнением студентов о возможных причинах конфликтов на национальной почве (вопрос задавался в открытой форме, ответили на него 83 % респондентов). Чаще всего говорили о национальных, расовых предрассудках (48 %); о различиях в воспитании (16 %); о различиях в менталитетах (12 %); о личной неприязни (12 %). Высказывались мнения, что конфликты происходят в алкогольном опьянении (8 %). Кто-то считает, что причина конфликтов кроется в различии национальных традиций и религий (4 %). Полученные данные говорят о том, что у большинства опрошиваемых наличествуют стереотипные представления о других этносах.

Респондентам был задан открытый вопрос о том, какие меры нужно предпринять, чтобы предотвратить конфликты между российскими студентами разных национальностей в НИ ИрГТУ (на него ответило 67 % студентов). Чаще всего предлагалось проводить совместные развлекательные и спортивные соревнования (45 %). 25 % респондентов предложили проводить «пропаганду дружбы народов», подразумевая под этим скорее воспитание толерантного отношения молодежи к представителям других национальностей. 15 % студентов считают, что «нужно меньше пить». Кто-то предлагает ввести раздельное обучение (10 %), а кто-то — установить контроль (5 %). Отсюда следует, что отношения с другими этносами носят эпизодический характер, и первое впечатление или недостаток информации определяют представления носителей разных культур друг о друге.

В следующем вопросе была предпринята попытка определить установки студентов НИ ИрГТУ относительно представителей различных национальностей, предложив им указать в какие отношений они готовы вступить с представителями указанных этнических групп. В предложенной респондентам шкале было выражено 5 позиций в порядке увеличения социальной дистанции. Наименьшая социальная дистанция была представлена в позиции «Вступил бы в брак», наибольшая — в позиции «Не хочу общаться ни при каких обстоятельствах».

По полученным ответам на данный вопрос, можно говорить о том, что наименьшая социальная дистанция у респондентов с русскими, что легко объяснить принадлежностью большинства опрошенных к этой национальности. Следом по шкале социальной дистанции находятся такие национальности как украинцы, белорусы, буряты, татары. Наибольшая социальная дистанция у респондентов оказалась с цыганами, чеченцами, китайцами, грузинами, узбеками. Что также может указывать на стереотипность суждений респондентов, связанных с отсутствием достаточной информации.

Так как за последние годы в России значительно выросла численность молодежных националистических группировок, то респондентам был предложен

вопрос о том, как они относятся к возникновению подобных организаций. Результаты свидетельствуют о том, что большинство опрошенных российских студентов осуждает националистические образования (57 %), нейтрально к ним относятся 33 %, но есть и те, кто поддерживает их идеи (7 %), 3% затруднились ответить на этот вопрос.

Доброжелательное отношение респондентов к представителям других национальностей выразилось в ответах о допустимых для них формах дискриминации по национальному признаку. Оскорбление на бытовом уровне считают не допустимым 53 % опрошенных, допустимым в определенных ситуациях — 43 %, допустимым — 4 % респондентов. Отношение к представителям некоторых национальностей как к людям «второго сорта» считают не допустимым 63 % респондентов, допустимым в определенных ситуациях — 23 %, допустимым — 14 %. Физическое насилие по отношению к лицам других национальностей считают не допустимым 73 % опрошенных, допустимым в определенных ситуациях — 17 %, допустимым — 10 %. Ограничения при приеме в учебные заведения и на работу считают не допустимыми 67 % респондентов, допустимыми в определенных ситуациях — 23 %, допустимыми — 10 %. Ущемление прав и свобод (навязывание русской культуры, обязательного изучения русского языка) считают не допустимыми 60 % респондентов, допустимыми в определенных ситуациях — 17 %, допустимыми — 23 %.

Можно предположить, что негативное отношение к представителям других национальностей объясняется отсутствием опыта реального конструктивного взаимодействия с представителями других этносов, так как основная жизнедеятельность большинства респондентов протекает в единой культурной среде, где реальные этнические отличия во многом нивелируются и не являются определяющими. Отношения с иными этносами, как правило, эпизодические.

Проанализировав результаты проведенного исследования, можно предложить следующие меры предотвращения межэтнических конфликтов

именно для НИ ИрГТУ: воспитание толерантного отношения молодежи к представителям других национальностей посредством совместных развлекательных и спортивных мероприятий, агитации о союзе народов и терпимости, тренингов, объединяющих представителей разных этносов.

Список литературы:

1. Арутюнян Ю.В. Этносоциология: учебное пособие для ВУЗов / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов. — М.: Аспект Пресс, 2008. — 52 с.
2. Асмолов А.Г. Толерантность: различные парадигмы анализа // Толерантность в общественном сознании России. — М., 2008. — С. 109.
3. Дробижева Л.М. Этнополитические конфликты. Причины и типология // Россия сегодня: трудные поиски свободы. М., 2008. — С. 18.

«НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

Материалы V студенческой международной заочной
научно-практической конференции

8 ноября 2012 г.

В авторской редакции

Издательство «Сибирская ассоциация консультантов»
630075, г. Новосибирск, ул. Залесского, 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

СибАК
www.sibak.info

ISBN 978-5-4379-0157-1

9 785437 901571